

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10.12.2009 г. Издаётся с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 8

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибуллин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:
Кочешев Сергей Петрович,
кандидат юридических наук

Ответственный редактор:
Бабенко Т.Д.

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»:
Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 (многоканальный).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:
115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:
по каталогу «Роспечать» — 20887;
«Каталог российской прессы» — 24273;
«Объединенный каталог» — 24782.

Также можно подписаться на сайтах:
www.gazety.ru; www.lawinfo.ru
Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.
Подписано в печать 22.06.2017.
Выход в свет 10.08.2017.
ISSN 2070-2108. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

- Корякин В.М.** Контроль за доходами, расходами и имущественным положением государственных служащих и работников Минобороны России: проблемные вопросы 3
- Оноколов Ю.П.** Проблема учтенных и латентных неосторожных преступлений, совершаемых в периоды ведения боевых действий, контртеррористических операций 7

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- Луцый А.А.** Официальное предостережение: генезис и становление в органах государственной безопасности 12

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

- Вербицкая Т.В.** Вооруженные конфликты в Чечне, Грузии и Украине: общие черты и особенности 16

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

- Исхаков Э.Р., Хасанова Г.М.** Законодательная регламентация организации питания больных служащих Российской армии и флота в конце XVIII века 20
- Калинин А.А.** Правовое регулирование юридической ответственности военнослужащих в годы Великой Отечественной войны 24

РЕЦЕНЗИИ

- Цуканов С.С.** К 100-летию органов безопасности (рецензия на монографию А.В. Грачёва, Ю.Н. Ципкина «Чекисты в борьбе за обеспечение государственной безопасности советского Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны») 30

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

№ 8

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI № ФС77-38319 10.12.2009. Published since 2006, is published monthly.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:
Kocheshev Sergey Petrovich,
candidate of juridical sciences

Responsible editor:
Babenko T.D.

Editor in Chief
of Publishing Group "JURIST":
Grib V.V.,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief
of Publishing Group "JURIST":
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow

Subscription in Russia:
Rospechat — 20887;
Catalogue of the Russian press — 24273;
Unified Catalogue — 24782.

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru
Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.
Printed by "National Polygraphic Group".
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 22.06.2017.
Edition was published 10.08.2017.
ISSN 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

Koryakin V.M. Control over Incomes, Expenses
and Financial Situation of State Servants and Employees
of the Ministry of Defence of the Russian Federation:
Challenging Issues 3

Onokolov Yu.P. Issue of Reported and Latent Negligent
Crimes Committed in Course of Military,
Counter-Terrorism Operations..... 7

STATE SECURITY

Lutsay A.A. Official Warning: Genesis and Establishment
in State Security Bodies 12

INTERNATIONAL EXPERIENCE

Verbitskaya T.V. Armed Conflicts in Chechnya,
Georgia and the Ukraine: Common Traits and Peculiarities..... 16

HISTORICAL JOURNEY

Iskhakov E.R., Khasanova G.M. Legislative Regulation
of Catering Arrangement for Sick Military Personnel
of Russian Army and Navy in End of XVIII Century 20

Kalinin A.A. Legal Regulation of Legal Liability
of Military Personnel in Years of the Great Patriotic War 24

REVIEWS

Tsukanov S.S. On 100th Anniversary of Security Bodies
(review of the monograph Chekists in Fight for State Security
of the Soviet Far East in Years of the Great Patriotic War
by A.V. Grachev, Yu.N. Tsipkin)..... 30

*The journal is included
in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctor of theses**

КОНТРОЛЬ ЗА ДОХОДАМИ, РАСХОДАМИ И ИМУЩЕСТВЕННЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ И РАБОТНИКОВ МИНОБОРОНЫ РОССИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

*Корякин Виктор Михайлович,
профессор Военного университета,
заместитель директора Юридического института,
Московского государственного университета
путей сообщения императора Николая II,
доктор юридических наук, доцент
Korjakinmiit@rambler.ru*

В статье на основе анализа правоприменительной и судебной практики рассматриваются проблемные вопросы, связанные с представлением военнослужащими, государственными гражданскими служащими сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

Ключевые слова: противодействие коррупции, сведения о доходах и расходах, обязательства имущественного характера.

Control over Incomes, Expenses and Financial Situation of State Servants and Employees of the Ministry of Defence of the Russian Federation: Challenging Issues

*Koryakin Viktor M.,
Professor of the Military University,
Deputy Director of the Law Institute
of the Moscow State University of Railway Engineering,
Doctor of Law, Assistant Professor*

In article on the basis of analysis of law enforcement and judicial practice discusses the problematic issues related to performance by military personnel, government civil servants of information about income, expenses, assets and liabilities.

Key words: anti-corruption, data on income and expenses, obligations of property character.

Начиная с 2010 г. в нашей стране, в том числе в Вооруженных Силах Российской Федерации, последовательно реализуется такая важная антикоррупционная мера, предусмотренная Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», как контроль за доходами и имущественным положением государственных служащих, включая военнослужащих, а также отдельных категорий лиц гражданского персонала (работников). С 2013 г. в связи с принятием Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» осуществляется также контроль и за расходами указанных лиц.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих недавних постановлений¹,

специфика государственной (военной) службы предопределяет особый правовой статус государственных служащих (военнослужащих) и, соответственно, необходимость специального правового регулирования, вводящего для них определенные ограничения, запреты и обязанности, наличие которых компенсируется предоставляемыми им гарантиями и преимуществами. К числу таких обременений относится обязанность лиц, замещающих должности государственной (военной) службы, включенные в специальные перечни, установленные соответствующими нормативными правовыми актами, представлять сведения о своих доходах и расходах, а также о доходах и расходах своих супру-

верке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 26-П «По делу о про-

ги (супруга) и несовершеннолетних детей. Непредставление таких сведений либо представление заведомо ложных, недостоверных или неполных сведений влечет применение в отношении указанных лиц мер юридической ответственности, в том числе — в форме увольнения с государственной (военной) службы в связи с утратой доверия.

В научной литературе обоснованно отмечается, что применение указанных мер имущественного контроля призвано обеспечить «прозрачность» изменения материального положения граждан в период прохождения ими государственной службы. Основное предназначение правил о предоставлении вышеназванными лицами сведений о доходах, имуществе, обязательствах имущественного характера и расходах состоит в установлении государственного контроля над источниками доходов в целях предупреждения коррупции, поскольку многие чиновники воспринимают государственную службу, работу по трудовому договору в военных организациях как разновидность бизнеса и получают регулярный неправомерный доход, извлекая прибыль из своего должностного положения, из имеющихся у них властных, контрольных, административных и иных полномочий².

Обязанность представлять сведения о доходах и расходах обеспечивает открытость имущественного положения военнослужащих и иных лиц перед командирами (начальниками), работодателями, правоохранительными органами, а также перед всеми гражданами и обществом в целом.

Важно иметь в виду, что обязанность представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера возлагается не на всех государственных служащих и работников, а только на тех из них, которые замещают должности, включенные в соответствующие перечни³. Это обусловлено тем,

что воинские должности, должности государственной гражданской службы, а также должности, замещаемые лицами гражданского персонала, с точки зрения предоставляемых полномочий и, следовательно, возможностей совершения коррупционных деяний, различаются между собой весьма существенно. Это позволяет говорить о дифференциации указанных должностей по степени их коррупциогенности⁴.

А.И. Пермяков, посвятивший выяснению юридической природы понятия «должность» специальное диссертационное исследование, предлагает следующее определение: должность государственной службы есть основа организационной структуры государственного органа, обусловленная целями, задачами его деятельности, его функциями и определяющая правовой статус, объем полномочий государственных служащих и должностных лиц государственной службы, а также социальную роль, выполняемую ими в обществе путем реализации всей совокупности предоставленных властно-распорядительных полномочий⁵. Как представляется, данный подход к определению «должности» вполне приемлем и к должностям, замещаемым лицами гражданского персонала (работниками).

Важно отметить, что эффективность рассматриваемой антикоррупционной меры оценивается в военном сообществе весьма неоднозначно. Так, на вопрос «Насколько эффективна, на Ваш взгляд, такая мера противодействия коррупции, как обязанность отдельных категорий военнослужащих представлять сведения о своих расходах, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера?» только 22% опрошенных назвали данную меру эффективным средством предупреждения коррупции. Больше половины опрошенных военнослужащих (55%) ответили, что данная мера не оказывает существенного влияния на снижение уровня коррупции, а 21% опрошенных и вовсе назвали данную меру бесполезной⁶.

Как показывает практика, случаи неисполнения отдельными лицами обязанности представлять сведения о доходах, расходах и имущественном положении не-

² Юсупов А.А. Дисциплинарная ответственность за коррупционные правонарушения : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 21, 81–82.

³ В Минобороны России по данному вопросу действует приказ Министра обороны Российской Федерации от 4 апреля 2016 г. № 175 «О Перечне воинских должностей, должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, при замещении которых военнослужащие, федеральные государственные гражданские служащие, работники, а также граждане при назначении на должности в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей».

⁴ Под коррупциогенностью должности мы предлагаем понимать наличие в полномочиях, предоставленных лицу, занимающему данную должность, потенциальных возможностей для коррупционного поведения, выражающегося в принятии данным лицом не предусмотренных законом материальных и иных благ и преимуществ путем использования своего должностного положения.

⁵ Пермяков А.И. Должность в структуре государственной службы Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 12.

⁶ Багдасарян И.А. Административно-правовые средства противодействия коррупции при перемещении военнослужащих по военной службе : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВУ, 2016. С. 227.

редки. Так, согласно данным Главной военной прокуратуры, директор одного из департаментов МЧС России совмещал прохождение государственной службы с участием в деятельности коммерческих организаций и, кроме того, уклонился от представления сведений о доходах и имуществе. За данное правонарушение он уволен с государственной службы в связи с утратой доверия.

В некоторых случаях непредставление служащими сведений об имущественном положении обусловлено сокрытием ранее совершенных преступлений. Так, один из чиновников Тыла Вооруженных Сил на протяжении ряда лет в справках о доходах и имуществе умышленно не указывал информацию о принадлежащей его супруге квартире в Ульяновске, наличие которой не позволяло претендовать на улучшение жилищных условий. Свою обеспеченность жильем он скрыл и от жилищных органов Минобороны России, что позволило ему незаконно получить в собственность квартиру в Москве, которую он впоследствии продал более чем за 12 млн руб., причинив ущерб государству и скрыв от представителя нанимателя доходы, полученные в результате совершения этой сделки. Сегодня он уволен с государственной службы и привлечен к уголовной ответственности⁷.

Безусловно, указанные правонарушения в значительной степени обусловлены личностными качествами совершивших их лиц. Однако не в меньшей степени этому способствует и несовершенство законодательства, регулирующего вопросы контроля за доходами и расходами государственных служащих и иных граждан. На это неоднократно указывалось в научных публикациях по данному вопросу⁸.

В 2016 г. к данной проблеме обратился Конституционный Суд Российской Федерации (Постановление от 29 ноября 2016 г. № 26-П). Поводом к этому явился запрос Верховного суда Республики Башкортостан, на рассмотрении которого находится дело, связанное с применением положений подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ и ст. 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Суть дела. Стерлитамакский районный суд Республики Башкортостан удовлетворил исковые требования прокурора о взыскании в доход Российской Федерации с гражданки Е.В. Колесник, являющейся муниципальной служащей, и ее супруга — гражданина А.Ю. Колесника стоимости приобретенного в 2014 г. и впоследствии проданного автомобиля в размере 2 800 000 руб. Как было установлено в судебном заседании, совокупный доход супругов за три года, предшествовавших покупке автомобиля, составил 2 702 391 руб.; при этом Е.В. Колесник, представляя, как муниципальная служащая, сведения о доходах и расходах, сообщила о приобретении ее мужем автомобиля за счет их собственных средств и материальной помощи родителей в размере 100 000 рублей, но в дальнейшем, в ходе осуществления уполномоченными органами контроля за расходами супругов, назвала другие источники денежных средств, достаточных для такой покупки. Доказательства, на которые ссылались ответчики в подтверждение приобретения автомобиля на законные доходы, суд отверг на том основании, что эти доходы не были отражены в первоначально представленной Е.В. Колесник справке (декларации), а сами доказательства, по мнению суда, составлены и представлены в заседании с целью придания видимости законности приобретения транспортного средства.

Рассмотрев указанный запрос, Конституционный Суд отметил, что возложение на государственных (муниципальных) служащих обязанности представлять сведения о доходах и расходах, неисполнение которой влечет определенные правовые последствия, направлено на обеспечение эффективного функционирования механизма народовластия и является одной из основных мер профилактики коррупции. Вместе с тем контроль со стороны государства за имущественным положением государственных (муниципальных) служащих призван повысить эффективность противодействия коррупции, основанного на принципах приоритетного применения мер по ее предупреждению, комплексного использования политических, органи-

зационных и муниципальных служащих и членов их семей как антикоррупционный механизм // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 5–6.

⁷ Бежко А., Мохов В. Служба и коммерция несовместимы // Красная звезда. 2016. 30 ноября // [Электронный ресурс] URL: <http://www.redstar.ru/index.php/news-menu/v-armiyakh-sng/kyrgyzstanarmy/item/31391-sluzhba-i-kommertsiya-nesovmestimy>

⁸ Бараненкова И.В. Новые требования к представлению военнослужащими сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2015. № 2. С. 9–15; Корякин В.М. Ограничение имущественных прав как средство предупреждения коррупции // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2012. № 6. С. 11–14; Корякин В.М. Полномочия военного прокурора по контролю за расходами лиц, обязанных представлять сведения о расходах // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2015. № 11. С. 2–5; Миронов О.И. Порядок осуществления контроля за расходами военнослужащих в системе мер профилактики коррупции // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2013. № 10; Софронова Е.В. Исполнение государственными гражданскими служащими обязанности по представлению сведений о доходах // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10. С. 29–31; Чаннов С.Е. Предоставление сведений о доходах государ-

зационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер для борьбы с этим явлением (п. 5 и 6 ст. 3 Федерального закона «О противодействии коррупции»), и предотвратить риски, связанные с неправомерным влиянием на государственных (муниципальных) служащих и тем самым — с возможностью сращивания публичной власти и бизнеса.

Конституционный Суд Российской Федерации признал положения подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ и ст. 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой, допуская обращение в порядке гражданского судопроизводства в доход Российской Федерации принадлежащих лицу, замещающему должность государственной (муниципальной) службы, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых таким лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы, а также денежных средств, полученных от продажи такого имущества, эти положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:

1) предполагают необходимость учета при определении оснований применения данной меры государственного принуждения всего объема законных доходов, которые были получены указанными лицами и могли быть использованы для приобретения соответствующего имущества, в том числе законных доходов, не отраженных в представленных государственным (муниципальным) служащим сведениях о доходах, и позволяют указанным лицам представлять доказательства законности происхождения своих доходов;

2) не препятствуют суду принимать любые допустимые ГПК РФ доказательства, представленные как государственным (муниципальным) служащим, так и его супругой (супругом) в подтверждение законного происхождения средств, позволивших приобрести соответствующее имущество, которые подлежат оценке судом по его внутреннему убеждению с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в рассматриваемом Постановлении;

3) не препятствуют суду при выявлении незначительного расхождения размера доходов, законность происхождения которых подтверждена, и размера расходов на приобретение соответствующего имущества с учетом фактических обстоятельств конкретного дела определить ту его часть, которая приобретена на доходы, законность происхождения которых не доказана, и потому подлежит обращению в доход Российской Федерации (либо денежные средства, полученные от реализации такого имущества), а также определить порядок исполнения своего решения с учетом особенностей этого имущества.

Актуальность данного вопроса подтверждается и складывающейся судебной практикой с участием военнослужащих. Так, в декабре 2016 г. зафиксирован едва ли не первый случай, когда изъятие имущества, в отношении которого не были представлены источники доходов, было применено в отношении семьи военнослужащего. Одинцовский районный суд Московской области по иску военного прокурора принял решение изъять в доход государства квартиру, принадлежащую супруге военнослужащего. Суд не принял доводы ответчика и счел неубедительными доказательства того, что указанная квартира была приобретена супругой военнослужащего за счет денежных средств, предоставленных ей родителями, поскольку документальных доказательств займа не было представлено.

Таким образом, хотя оспариваемые нормы законодательства и признаны соответствующими законодательству, однако изложенные выше правовые позиции Конституционного Суда ориентируют законодателя на внесение в законодательство изменений, направленных на защиту прав и законных интересов как самих государственных служащих при осуществлении контроля за их доходами и расходами, так и интересов государственной (военной) службы. В частности, требуют нормативного закрепления следующие вопросы:

— при определении источника денежных средств на приобретение имущества следует учитывать доходы не только за три последних года, но и за более ранний период;

— изъятию в доход государства должно подлежать не все имущество, а только в той части его стоимости, в отношении которой не представлены доказательства законности происхождения доходов.

Литература

1. Багдасарян И.А. Административно-правовые средства противодействия коррупции при перемещении военнослужащих по военной службе : дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Багдасарян. 20.02.03 М. : ВУ, 2016. 228 с.
2. Бараненкова И.В. Новые требования к представлению военнослужащими сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера / И.В. Бараненкова // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2015. № 2. С. 9–15.

3. Бежко А. Служба и коммерция несовместимы / А. Бежко, В. Мохов // Красная звезда. 2016. 30 ноября // [Электронный ресурс] URL: <http://www.redstar.ru/index.php/news-menu/v-armiyakh-sng/kyrgyzstanarmy/item/31391-sluzhba-i-kommertsii-nesovmestimy>
4. Корякин В.М. Ограничение имущественных прав как средство предупреждения коррупции / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2012. № 6. С. 11–14.
5. Корякин В.М. Полномочия военного прокурора по контролю за расходами лиц, обязанных представлять сведения о расходах / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2015. № 11. С. 2–5.
6. Миронов О.И. Порядок осуществления контроля за расходами военнослужащих в системе мер профилактики коррупции / О.И. Миронов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2013. № 10. С. 18–23.
7. Пермяков А.И. Должность в структуре государственной службы Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Пермяков. 12.00.14. Саратов, 2014. 29 с.
8. Софронова Е.В. Исполнение государственными гражданскими служащими обязанности по представлению сведений о доходах / Е.В. Софронова // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10. С. 29–31.
9. Чаннов С.Е. Предоставление сведений о доходах государственных и муниципальных служащих и членов их семей как анти-коррупционный механизм / С.Е. Чаннов // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 5–6.
10. Юсупов А.А. Дисциплинарная ответственность за коррупционные правонарушения : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Юсупов. 12.00.14. Саратов, 2014. 204 с.

ПРОБЛЕМА УЧЕННЫХ И ЛАТЕНТНЫХ НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ПЕРИОДЫ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Оноколов Юрий Павлович,
кандидат юридических наук, судья в отставке
onokolov@mail.ru

В статье обращено внимание на проблему учтенных и латентных неосторожных преступлений, совершаемых в периоды ведения боевых действий, контртеррористических операций. Автор делает вывод о том, что изложенные в статье обстоятельства свидетельствуют о большой естественной латентности неосторожных преступлений, совершаемых военнослужащими в боевой обстановке, во время межнациональных конфликтов, контртеррористических операций.

Ключевые слова: учтенные и латентные преступления, неосторожные преступления, боевая обстановка, боевые действия, контртеррористические операции.

Issue of Reported and Latent Negligent Crimes Committed in Course of Military, Counter-Terrorism Operations

Onokolov Yury P.,
Candidate of Legal Sciences, Judge Emeritus

В статье обращено внимание на проблему учтенных и латентных неосторожных преступлений, совершаемых в периоды ведения боевых действий, контртеррористических операций. Автор делает вывод о том, что изложенные в статье обстоятельства свидетельствуют о большой естественной латентности неосторожных преступлений, совершаемых военнослужащими в боевой обстановке, во время межнациональных конфликтов, контртеррористических операций.

Key words: rounds and latent crime, reckless crime, combat situation, military operations, counter-terrorism operations.

Как отмечает С.М. Иншаков¹, переутомление, умеренное употребление спиртного, увеличение насыщенности источниками повышенной опасности (оружием, боевой техникой) на фоне уменьшения ценности человеческой жизни и здоровья способствуют росту неосторожных преступлений в боевой обстановке.

За время Великой Отечественной войны были осуждены судом военного трибунала за совершение неосторожных преступлений 1,3% военнослужащих от общего числа осужденных военнослужащих.

В период боевых действий в Чеченской Республике и прилегающих к ней регионах Северного Кавказа преступления с неосторожной виной занимали 5–7% от общей массы преступлений военнослужащих².

Согласно сведениям об учтенных органами военной прокуратуры неосторожных преступлениях, совершенных военнослужащими РФ в боевой обстановке и во время межнациональных конфликтов, с 1995 по 2002 год было зарегистрировано 575 неосторожных преступлений, из которых:

— 277 (48,17%) — нарушений правил обращения с оружием и боеприпасами, повлекших — 136 (23,65%) — утрату военного имущества: оружия, боеприпасов, военной техники (ст. 148 УК РФ);

— 57 (9,91%) — нарушений правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин (ст. 350 УК РФ);

— 5 (0,87%) — нарушений правил дорожного движения (ст. 264 ч. 2–3 УК РФ).

Из 575 зарегистрированных неосторожных преступлений в суд было направлено лишь 335 уголовных дел (58,26%), что свидетельствует об их высокой искусственной латентности.

В 1995–1996 гг., то есть в период «первой чеченской кампании», военной прокуратурой не было учтено в качестве совершенных в боевой обстановке ни одного нарушения правил обращения с оружием, повлекшего тяжкие последствия, ни одного нарушения правил вождения военной техники, повлекшего соответствующие последствия, ни одного факта должностной халатности, ни одного неосторожного убийства, ни одного неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью, ни одного неосторожного уничтожения и повреждения военного имущества, и была учтена всего одна утрата военного имущества.

С 1995 по 1996 год, как и с 1997 по 2002 год, военной прокуратурой не было учтено в качестве совершенных во время межнациональных конфликтов ни одного неосторожного уничтожения или повреждения военного имущества.

С 1997 по 2002 год военной прокуратурой не было учтено в качестве совершенных во время межнациональных конфликтов ни одного неосторожного убийства, ни одного факта должностной халатности, ни одного факта утраты оружия и боеприпасов.

Названные обстоятельства свидетельствуют о высокой естественной латентности указанных преступлений в боевой обстановке.

Таким образом, для неосторожных преступлений, совершаемых военнослужащими в периоды различных вооруженных конфликтов, в боевой обстановке и в ходе проведения контртеррористических операций, характерна очень большая латентность.

С 1995 по 2002 год, то есть в период боевых действий в Чеченской Республике и прилегающих к ней регионах Северного Кавказа, основное место занимали неосторожные преступления, связанные с эксплуатацией транспорта и обращением с оружием³.

Согласно сведениям об учтенных органами военной прокуратуры неосторожных преступлениях, связанных с вождением и эксплуатацией техники, а также с оружием, боеприпасами, военным имуществом, совершенных военнослужащими РФ в боевой обстановке и во время межнациональных конфликтов, с 1995 по 2002 год, было зарегистрировано 530 вышеуказанных преступлений, из них: 277 (52,26%) — нарушений правил обращения с оружием и боеприпасами, повлекших тяжкие последствия (ст. 349 УК РФ); 136 (25,66%) — утрата военного имущества: оружия, боеприпасов, военной техники (ст. 148 УК РФ); 57 (10,75%) — нарушений правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин (ст. 350 УК РФ); 5 (0,94%) — нарушений правил дорожного движения (ст. 264 ч. 2–3 УК РФ).

Что касается неосторожных преступлений, связанных с вождением и эксплуатацией техники, совершенных военнослужащими во время вооруженных и межнациональных конфликтов с 1995 по 2002 г., то они отражены в следующей таблице⁴:

¹ Иншаков С.М. Системное воздействие на преступность в Вооруженных Силах России : дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 78–79.

² Маликов С.В. Расследование преступлений в районах вооруженного конфликта : монография. М., 2005. С. 74–85.

³ Маликов С.В. Указ. соч. С. 74–85.

⁴ Кудинов М.А. Указ соч. С. 195–208.

Сведения, изложенные выше, видны из нижеприводимой таблицы*:

Виды преступлений	Учтено преступлений, совершенных в боевой обстановке				Учтено преступлений, совершенных в условиях межнационального конфликта				Всего учтено и направлено в суд	
	По УК РСФСР 1995–1996 гг.	Из них напр. в суд	По УК РФ 1997–2002 гг.	Из них напр. в суд	По УК РСФСР 1995–1996 гг.	Из них напр. в суд	По УК РФ 1997–2002 гг.	Из них напр. в суд	Учтено преступлений	Из них напр. в суд
Неосторожные преступления										
Нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами — тяж. посл.			233	161	34	20	10	3	277	184
Утрата оружия, боеприпасов	1		92	59	38	13			131	72
Нарушение правил вождения, эксплуатации воен. машин			88	54	8	2	2	1	98	57
Должностная халатность			21	3	3				24	3
Неосторожное убийство			13	8					13	8
Нарушение правил дор. движения (общег.)			6	3	3	1	3	1	12	5
Нарушение правил полетов			7	1					7	1
Неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью			4	4	1		1		6	4
Утрата воен. им-ва, оружия, боеприпасов	1		92	59	38	13	5	1	136	73
Неосторожное уничтожение, повреждение воен. имущества			2						2	
Всего	1		466	293	87	36	21	6	575	335

* Кудинов М.А. Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке : дисс... канд. юрид. наук. М., 2004. Приложения № 1, № 2. С. 195–198.

Виды преступлений	Учтено преступлений, совершенных в боевой обстановке				Учтено преступлений, совершенных в условиях межнационального конфликта				Всего учтено прест., направлено в суд	
	По УК РСФСР (1995–1996 гг.)	Из них напр. в суд	По УК РФ (1997–2002 гг.)	Из них напр. в суд	По УК РСФСР (1995–1996 гг.)	Из них напр. в суд	По УК РФ (1997–2002 гг.)	Из них напр. в суд	Учтено преступлений	Из них напр. в суд
Воинские неосторожные преступления, связанные с вождением и эксплуатацией техники, а также с оружием, боеприпасами, военным имуществом										
Нарушение правил обращения с оруж., боепр., повл. тяж. последствия (ст. 349)			233	161	34	20	10	3	277	184
Утрата военного имущ.: оруж., боепр., воен. техники (ст. 348)	1		92	59	38	13	5	1	136	73
Нарушение правил вождения или эксплуат. воен. машин (ст. 350)			88	54	8	2	2	1	98	57

Нарушение правил полетов (ст. 351)			7	1					7	1
Всего воинских			420	275	80	35	17	5	518	315
Общегуловые преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения										
Нарушение правил дорож. движения (ст. 264)			6	3	3	1	3	1	12	5
Итого — всех:	1		426	279	83	36	20	6	530	320

Из таблицы следует, что из 530 учтенных неосторожных преступлений, связанных с вождением и эксплуатацией техники, а также с оружием, боеприпасами и военным имуществом, в суд было направлено лишь 320 уголовных дел (60,38%).

То есть наиболее распространенных неосторожных преступлений регистрируется достаточно много, а их искусственная латентность достаточно высока.

В 1995–1996 гг., то есть во время «первой чеченской кампании», военной прокуратурой не было учтено ни одного совершенного в боевой обстановке нарушения правил обращения с оружием, повлекшего тяжкие последствия, ни одного нарушения правил вождения военной машины, и учтена всего 1 утрата военного имущества, что говорит о высокой латентности указанных преступлений в боевой обстановке.

Приведенные данные, свидетельствующие о большой латентности данного вида преступлений, необходимо учитывать при исследовании совершения военнослужащими в боевой обстановке преступлений, связанных с вождением и эксплуатацией техники, а также с оружием, боеприпасами, военным имуществом.

В боевой обстановке различные психофизиологические отклонения, способствующие совершению неосторожных преступлений, оказываются более криминогенными.

Военнослужащий с замедленной реакцией в приказном порядке (особенно в боевой обстановке) может быть назначен водителем (так же как и в переутомленном состоянии он может получить приказ управлять военной техникой).

Вместе с тем мотивы преступлений против порядка эксплуатации военной техники и в боевой обстановке обычно обусловлены неосторожным характером деяний: желание быстрее доехать, выполнить маневр, поговорить с пассажиром, прикурить, показать свою ловкость, обогнать впереди идущий транспорт и другие⁵.

Способствует увеличению количества неосторожных преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта, и переутомление, неумеренное употребление спиртных напитков и наркотических веществ, увеличение насыщенности источ-

никами повышенной опасности (оружием и военной техникой) на фоне уменьшения ценности человеческой жизни и здоровья.

В соответствии с Уголовным кодексом РФ неосторожных преступников можно просто поделить на легкомысленных и небрежных, а мотивы, по которым они совершают в боевой обстановке преступления, можно разделить на «извинительные» и «неизвинительные».

«Извинительными» мотивами неосторожных преступлений, совершаемых военнослужащими в боевой обстановке, могут быть:

- 1) стремление быстрее выполнить поставленную задачу путем ненадлежащего соблюдения правил обращения с оружием и боеприпасами, работы с военной техникой;
- 2) желание начальника облегчить воинский труд подчиненных военнослужащих, не требуя от них соблюдения правил обращения с оружием и боеприпасами, работы с военной техникой и др.
- 3) желание военнослужащего как можно быстрее овладеть воинской специальностью, новыми служебными обязанностями, пренебрегая при этом правилами безопасности военной службы, которые необходимо соблюдать и в боевой обстановке;
- 4) желание быстро выполнить поставленную задачу, показав командирам (начальникам) себя в качестве опытного и умеющего военнослужащего;
- 5) желание показать свое превосходство перед другими;
- 6) желание добиться уважения и авторитета среди военнослужащих (сослуживцев и командиров);
- 7) желание продолжать эксплуатировать подлежащую списанию военную технику;
- 8) желание как можно скорее получить самостоятельную, новую либо особую боевую задачу;
- 9) желание побыстрее получить право на эксплуатацию военной техники и убыть в район ведения боевых действий;
- 10) желание продемонстрировать командирам свое, якобы правильное, быстрое и качественное обращение с оружием, взрывчатыми веществами, военной техникой;
- 11) необоснованное желание получить удовольствие от риска, чувства опасности в боевой обстановке.

⁵ Лунеев В.В. Мотивация воинских преступлений. М., 1974. С. 45–46, 134.

«Неизвинительные» мотивы неосторожных преступлений, совершаемых военнослужащими в боевой обстановке:

1) корысть, выражающаяся в стремлении получить благосклонное расположение или поощрение со стороны командиров, в том числе материальное;

2) карьеризм, желание быстро продвинуться по службе;

3) хулиганство, лихачество, шаловливость, выражающиеся в деянии, предшествующем неосторожному преступлению (являющемуся причиной его последствий, его реализацией) в обстановке, как правило, повышенного внимания со стороны окружающих (присутствующих в тот момент) военнослужащих. Нередко этому способствуют:

а) желание разрядиться (получить эмоциональный всплеск) после выполнения боевой задачи (трудного дня исполнения обязанностей в боевой обстановке) или перед ней;

б) употребление алкоголя, наркотиков, психоактивных веществ;

в) желание подтвердить (укрепить) свое превосходство (боевой авторитет) перед другими военнослужащими;

4) трусливость, проявляющаяся в неисполнении (ненадлежащем либо неполном исполнении) служебных обязанностей по причине боязни реальной или мнимой опасности, угрозы, боязни того, что не получится (получится не так, как хочется) выполнить задание;

5) лень, недобросовестность, выражающиеся в поиске кратчайших путей выполнения стоящих задач, с наименьшими усилиями (затратами),

6) желание найти облегченные, не вызывающие особых хлопот, методы и средства исполнения обязанностей;

7) «твердолобость» (самодурство), проявляющаяся: а) в противопоставлении своего мнения мнению воинского коллектива, б) в бездумном исполнении неэффективных, нерациональных приказов (приказаний), которые часто противоречат здравому смыслу, законам логики, принципам объективной необходимости и служебно-боевой целесообразности.

Мотивы неосторожных преступлений в боевой обстановке могут преследовать цели:

1) обеспечение военнослужащим более высокого места в должностной (служебной) иерархии, желание получить больше власти либо больше свободы действий, возможности оказывать влияние на других военнослужащих, подчинять их своей воле;

2) желание улучшить свое материальное положение;

3) самоутверждение при эксплуатации вооружения и военной техники путем демонстрации своей виртуоз-

ности, лихачества, желание привлечь внимание других военнослужащих, вызвать у них восхищение, получить признание «шустрика», «отчаянного», «мастера по своей воинской либо смежной специальности»;

4) самосохранение, стремление избежать опасности, несмотря на последствия такого поведения для окружающих военнослужащих;

5) самоудовлетворение, выражающееся в создании себе более благоприятных условий для службы («умирать — так с музыкой, служить — так по-королевски»), с минимальными физическими, интеллектуальными, психологическими и иными нагрузками при выполнении служебных обязанностей;

6) сохранение своего превосходства над воинским коллективом, над его мнением, путем препятствия возможности принятия им каких-либо существенных решений.

В зависимости от мотивации неосторожных преступлений, совершаемых военнослужащими в боевой обстановке, их можно разделить на четыре типа, которые можно назвать так: «случайные», «неустойчивые», «зlostные», «промежуточные». Это следующие типы преступлений:

1) «случайные» — совершают неосторожное преступление впервые, под воздействием криминогенной ситуации или проявлений в боевой обстановке психофизиологических особенностей. Это лица положительной ориентации и направленности, ранее не допускавшие соответствующих нарушений;

2) «неустойчивые» — совершают неосторожное преступление впервые, но под воздействием доминирования отрицательной неустойчивой направленности личности и социально нейтральной или антиобщественной мотивации, проявляющейся и ранее в отклонениях в поведении, в нарушениях требований предосторожности;

3) «зlostные» — совершают неосторожное преступление из-за сознательного систематического грубого нарушения правил безопасности, по мотивам антиобщественной и отрицательной направленности;

4) мотивация «промежуточных», при совершении неосторожного преступления, может включать в себя часть мотивации из нескольких групп.

Таким образом, в периоды ведения боевых действий совершается достаточно много неосторожных преступлений.

Согласно сведениям об учтенных органами военной прокуратуры неосторожно совершенных военнослужащими РФ в боевой обстановке и во время межнациональных конфликтов преступлений, с 1995 по 2002 год было зарегистрировано 575 неосторожных преступлений, из них чаще всего совершались: нару-

шения правил обращения с оружием и боеприпасами, повлекшие тяжкие последствия (48,17%); утрата военного имущества: оружия, боеприпасов, военной техники (23,65%); нарушения правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин (9,91%). В суд было направлено лишь 58,26% дел, что свидетельствует об их высокой искусственной латентности.

В 1995–1996 гг., то есть в период «первой чеченской кампании», военной прокуратурой не было учтено в качестве совершенных в боевой обстановке ни одного нарушения правил обращения с оружием, повлекшего тяжкие последствия, ни одного нарушения правил воз-

дения военной техники, повлекшего соответствующие последствия, ни одного неосторожного уничтожения и повреждения военного имущества, и учтена всего один факт утраты военного имущества.

С 1995 по 1996 год, как и с 1997 по 2002 год, военной прокуратурой не было учтено в качестве совершенных во время межнациональных конфликтов ни одного неосторожного уничтожения или повреждения военного имущества.

Приведенные обстоятельства говорят о большой естественной латентности неосторожных преступлений в боевой обстановке и во время межнациональных конфликтов.

Литература

1. Иншаков С.М. Системное воздействие на преступность в Вооруженных Силах России : дисс. ... д-ра юрид. наук / С.М. Иншаков. М., 1997. 467 с.
2. Кудинов М.А. Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке : дисс... канд. юрид. наук / М.А. Кудинов. М., 2004. Приложения № 1, № 2. С. 195–198.
3. Лунеев В.В. Мотивация воинских преступлений / В.В. Лунеев. М., 1974. 45 с.
4. Маликов С.В. Расследование преступлений в районах вооруженного конфликта : монография / С.В. Маликов. М., 2005. С. 74–85.

ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ: ГЕНЕЗИС И СТАНОВЛЕНИЕ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Луцай Анатолий Анатольевич,
специалист ООО «Калининградский центр
судебной экспертизы и оценки»
lnameless1@rambler.ru

В статье рассматриваются исторические этапы становления института официального предостережения и закономерности его развития как меры профилактики в деятельности органов безопасности. Основываясь на неразрывной связи развития мер профилактики со становлением самого государства и его правовой системы, выделены четыре основных исторических этапа становления института официального предостережения.

Ключевые слова: официальное предостережение, меры профилактики, органы безопасности, пограничные органы.

Official Warning: Genesis and Establishment in State Security Bodies

Lutsay Anatoly A.,
Specialist of Kaliningrad Centre of Forensic Examination and Evaluation, LLC

The article deals with the historical stages of the Institute of official warnings and the laws of its development, as preventive measures in the security bodies. Basing on the close connection between the development of the

preventive measures and the establishment of the state itself including its legal system, the four major historical stages of formation of the institute of official warnings are distinguished in the article.

Key words: *official warning, prevention, security agencies, border authorities.*

Основные исторические этапы становления института официального предостережения в деятельности органов безопасности, закономерности его развития, историческая преемственность, место в системе мер профилактики проанализированы недостаточно убедительно, вместе с тем генезис института официального предостережения, применяемого пограничными органами федеральной службы безопасности, имеет важное теоретическое и практическое значение на современном этапе противодействия терроризму и экстремизму. Современные исследователи¹, рассматривая историческую периодизацию института официального предостережения, выделяют в качестве этапов: возникновение института официального предостережения в советский период, прекращение его применения с распадом Советского Союза и возвращение его в правовое поле органов Федеральной Службы Безопасности в 2010 году. Вместе с тем этапы развития института официального предостережения с точки зрения развития его как меры профилактики в указанных работах не рассматриваются.

Основываясь на предложенных М.П. Смирновым и А.Ю. Шумиловым критериях периодизации отечественной оперативно-розыскной деятельности², автор предлагает генезис института официального предостережения как меры профилактики рассматривать через корреляцию этапов развития органов государственной безопасности, этапов развития правовой науки и конкретных исторических условий, детерминировавших их генезис.

Одним из первых в русском праве упоминанием государственных преступлений можно считать Судебник 1497 года, который содержал упоминание о «кормомолнике», то есть бунтовщике, мятежнике или заговорщике.

В новом Судебнике 1550 года, заменившем собой свод законов 1497 года, содержавшем перечень преступников, заслуживавших высшей меры наказания, указывается еще один вид преступника — «градский

здавец». Под ним, как представляется, подразумевается человек, в вину которому вменяется сдача города неприятелю.

Важнейшим правовым документом, который впервые в российском праве ввел и закрепил такую категорию, как «государев преступник», следует считать принятое весной 1649 г. Соборное Уложение³, которое, однако, не предусматривало каких-либо мер профилактики указанных в нем преступлений.

Идея профилактики правонарушений в России как отдельное направление деятельности государства появилась в XVIII в., о чем свидетельствует такой исторический документ, как «Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения»⁴. Екатерина II в главе VII данного документа высказывала мысли о том, что гораздо лучше предупреждать преступления, нежели наказывать⁵.

Развивая идеи профилактики правонарушений, в 1803 году М.М. Сперанский представил Александру I «Записку об устройстве судебных и правительственных учреждений в России». В данном документе М.М. Сперанский выделил в отдельное направление «полицию предохранительную или благочиния».

При Александре I мерами предупреждения правонарушений стали: полицейский арест; полицейский надзор; полицейская высылка в связи с воспрещением жить в определенных местах; полицейское ограничение права владения и пользования опасными предметами и вредными веществами; цензура.

К основным источникам права, регламентировавшим вопросы профилактики правонарушений в период царствования Николая I, следует отнести изданный и вступивший в действие в 1832 году Устав о преду-

¹ См., напр.: Редкоус В.М. Теоретические проблемы применения института официального предостережения в области обеспечения национальной безопасности // Административное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 309–320; Купреев С.С. Административное право на страже государственной безопасности // Административное и муниципальное право. 2014. № 10. С. 1018–1024.

² Смирнов М.П. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность в Российской империи в документах и комментариях (XVIII в. — февраль 1917 г.): монография. М., 2010. 184 с.

³ Соборное Уложение 1649 года // Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.html>

⁴ Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения // 100 главных документов российской истории [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--d1aml.xn--hlaaridg8g.xn--p1ai/18/nakaz-ekateriny-ii-komissii-o-sostavlenii-proekta-novogo-ulozheniya>

⁵ Екатерина Вторая, ссылаясь на работы Монтескье и Беккариа, говорила, что любовь к Отечеству, стыд, а также страх позора могут удерживать людей от множества преступлений; самое большое наказание для человека — изобличение в проступке; следует стараться скорей предупреждать преступление, чем его наказывать; следует скорей вселить в граждан мудрыми законами желание соблюдать законы, чем запугивать казнями.

преждении и пресечении преступлений (с последующими редакциями в 1842, 1857, 1900, 1906 и 1908 годах).

С приходом к власти в 1917 г. большевиков существовавшая в Российской империи система профилактики уступила место политике классового господства и подавления.

В складывающихся в период революционных преобразований условиях, характеризующихся разрухой, голодом и войной, об общей профилактике преступлений в деятельности органов государственной безопасности не могло быть и речи.

С приходом к власти И.В. Сталина был взят курс на построение административно-командной системы управления государством, а в правоохранительной сфере — на массовое применение репрессий.

В указанный период на органы государственной безопасности возлагались задачи по предупреждению и подавлению открытых контрреволюционных выступлений; борьбе со всякого рода бандитскими и вооруженными восстаниями; охране государственных тайн и борьбе со шпионажем; политической охране границы РСФСР; борьбе с контрабандой и незаконным переходом границы.

В период Великой Отечественной войны деятельность органов безопасности была направлена на борьбу с агентами и диверсантами противника, проведение мероприятий по борьбе с десантами противника, преобразование контрразведывательных подразделений различных ведомств, меры по охране важнейших объектов промышленности и транспорта, охрану Московской зоны, вопросы эвакуации, введение осадного положения, приведение в исполнение приговоров в отношении лиц, осужденных к высшей мере наказания.

Таким образом, в послереволюционный период, предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны в СССР профилактическая деятельность органов государственной безопасности в наибольшей степени соответствовала аналогичной деятельности первых органов государственной безопасности российского государства, особенности которой были выделены при рассмотрении первого периода становления и развития института официального предостережения как меры профилактики, т.е. была неотделима от наказания.

Сменившую Сталинскую эпоху оттепели можно назвать временем трансформации советских органов безопасности. Этот период характеризовался усилением роли мер профилактики в деятельности органов государственной безопасности СССР.

Качественное развитие профилактическая составляющая в деятельности органов КГБ СССР получила в те годы, что его возглавлял Ю.В. Андропов (1967–1982).

25 декабря 1972 г. Президиум Верховного Совета СССР по инициативе Ю.В. Андропова и Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко принимает Указ № 3707-VIII «О применении органами государственной безопасности предостережения в качестве меры профилактического воздействия» (далее — Указ № 3707-VIII). В Комитете государственной безопасности Указ № 3707-VIII, а также Инструкция о порядке применения органами государственной безопасности предостережения в качестве меры профилактического воздействия были объявлены приказом № 0150 от 20 марта 1973 г. (далее — Инструкция).

Цель официального предостережения состояла в предупреждении действий, которые могут нанести ущерб государственной безопасности СССР. Предостережение являлось не карой, не взысканием, а мерой профилактического воздействия.

Официальное предостережение имело обязательный правовой характер и обладало юридической силой. Протокол о сделанном предостережении не только оставался в органах КГБ, но в случае, если лицо, которому объявлено официальное предостережение, совершало преступление, наносящее ущерб интересам государственной безопасности, приобщался к уголовному делу, приобретая силу судебного доказательства.

Объявление официального предостережения было возможно только при наличии к тому достаточных оснований.

Юридическим выражением официального предостережения являлось оформление протокола об объявленном предостережении.

О факте объявления официального предостережения письменно уведомлялся прокурор.

Таким образом, перед распадом СССР официальное предостережение как мера принудительного воздействия, применявшаяся органами государственной безопасности к гражданам, была легализована на законодательном уровне и имела четкую правовую основу.

После отмены всех закрытых нормативных актов СССР, затрагивающих права и свободы граждан, официальное предостережение применялось на основании пункта 11 статьи 14 Закона СССР от 16 мая 1991 г. № 2159-I «Об органах государственной безопасности в СССР», действовавшего до декабря 1991 года⁶.

Вопрос необходимости расширения полномочий органов безопасности по применению мер профилак-

⁶ Постановлением Государственного Совета СССР от 22 октября 1991 г. № ГС-8 действие Закона СССР от 16 мая 1991 г. № 2159-I «Об органах государственной безопасности в СССР» приостановлено. Закон фактически прекратил действие на территории Российской Федерации в связи с принятием Соглашения о создании Содружества Независимых Государств (Минск, 8 декабря 1991 г.).

тики был вновь затронут лишь в 2010 году в проекте федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»⁷.

В качестве аргумента необходимости введения указанного института в пояснительной записке⁸ к указанному законопроекту указывались: активизация деятельности радикальных организаций, приводившая к росту социальной напряженности и усилению негативных процессов в обществе, и необходимость совершенствования нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Указанные обстоятельства обусловили необходимость дополнить Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» положениями, предоставляющими органам федеральной службы безопасности право объявления официального предостережения о недопустимости действий лица, вызывающих возникновение причин и создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности (пункт «г. 2» статьи 13 и статья 13.1).

Учитывая изложенное, генезис института официального предостережения как меры профилактики, по мнению автора, целесообразно разделить на 4 этапа. Указанная периодика обуславливается тем фактом, что меры профилактики как направление деятельности органов государственной безопасности развивались в неразрывной связи с развитием самого государства и его правовой системы.

Первый период — профилактика правонарушений в доимперский период (IX–XVIII вв.). Указанный период характеризовался зарождением органов государственной безопасности, формированием их целей, задач, форм и методов работы. С принятием Соборно-

го Уложения 1649 года вводится понятие государственных преступлений и происходит их отграничение от общеуголовных. Существовавшая правовая система не предусматривала юридического различия между мерами, направленными на предупреждение правонарушений, и карой за преступления, которая была мерой наказания и мерой профилактики совершения правонарушений путем устрашения других.

Второй период — профилактика правонарушений в Российской империи (XVIII в. — 1917 г.). Данный период характеризовался введением идей предупреждения преступлений в правовую систему Российского государства. Появляются первые нормативные правовые документы, подробно рассматривающие правовые основы организации системы предупреждения преступлений Российской империи и устанавливающие права и обязанности специальных субъектов профилактики. Меры профилактики, применяемые органами государственной безопасности, постепенно эволюционируют от имеющих предупредительно-устрашающий характер мер наказания в виде смертной казни и различных видов членовредительства до более соответствующих сущности профилактики полицейских ареста, надзора, высылки, ограничения права владения и пользования опасными предметами и вредными веществами, а также цензуры.

Третий период — профилактика правонарушений в советский период (1917–1991 гг.). Характеризуемый период отмечается качественным развитием системы мер профилактики в области обеспечения государственной безопасности, изменением подхода к применению мер профилактики советскими органами государственной безопасности. С определенной долей условности можно рассуждать о том, что в рассматриваемый период профилактическая деятельность органов государственной безопасности эволюционировала аналогично двум вышерассмотренным периодам — прошла путь от политики «красного террора» и репрессий 30-х годов до формирования в начале 60-х годов системы мер профилактики, составной частью которой стал легализованный на законодательном уровне и имевший четкую правовую основу институт официального предостережения.

Четвертый период — профилактика правонарушений на современном этапе (2010 г. — настоящее время). Выделенный период характерен возвращением института официального предостережения в правовое поле органов государственной безопасности и отнесением его к полномочиям пограничных органов. Процедура объявления официального предостережения закреплена открытым нормативным правовым актом. Изменен порядок информирования прокуратуры и введена воз-

⁷ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=364427-5&12](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=364427-5&12)

⁸ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=364427-5&12](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=364427-5&12)

возможность обжалования объявленного официального предостережения. В СССР введение института официального предостережения свидетельствовало о перехо-

де от карательной политики к политике профилактики. В России возрождение указанного института было воспринято как регресс от демократии к тоталитаризму.

Литература

1. Жандармы России / сост. В.С. Измозик. СПб. : Издательский Дом «Нева»; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 640 с.
2. Купреев С.С. Административное право на страже государственной безопасности / С.С. Купреев // Административное и муниципальное право. 2014. № 10. С. 1018–1024.
3. Редкоус В.М. Теоретические проблемы применения института официального предостережения в области обеспечения национальной безопасности / В.М. Редкоус // Административное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 309–320.
4. Смирнов М.П. Оперативно-розыскная деятельность в Российской империи в документах и комментариях (XVIII в. — февраль 1917 г.) : монография / М.П. Смирнов, А.Ю. Шумилов. М., 2010. 184 с.

ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В ЧЕЧНЕ, ГРУЗИИ И УКРАИНЕ: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ

*Вербицкая Татьяна Владимировна,
преподаватель кафедры конституционного права
Уральского государственного юридического университета
aquitania-17@yandex.com*

В статье рассматриваются проблемные аспекты вооруженных конфликтов, которые происходят на территории Союза Независимых Государств, на примере чеченского кризиса, военной операции в Грузии с применением Вооруженных Сил Российской Федерации, ситуации в Украине. Цель работы — исследование общих черт и характерных особенностей каждого из указанных вооруженных конфликтов. Задачи — изучение вооруженных конфликтов, возникающих на территории государств — участников СНГ, в качестве важнейшей характеристики постсоветского пространства; характеристика современных вооруженных конфликтов, происходящих в мире, на примере кризисных ситуаций, возникающих на территории государств — членов СНГ; анализ изменения характера взаимоотношений Российской Федерации и других государств (прежде всего государств Западной Европы и Соединенных Штатов Америки), России и Европейского Союза, которые корректировали свои внешнеполитические курсы по мере укрепления российской государственности, позиций Российской Федерации на международной арене, на примере приведенных кризисных ситуаций. Сравнительный анализ данных конфликтов, возникших в разные временные промежутки (непосредственно после распада СССР, на стадии укрепления государственности стран Союза Независимых Государств, в настоящее время), в качестве методологии работы, позволяет установить характерные особенности вооруженных конфликтов, возникающих на постсоветском пространстве. Установлено, что кризисные ситуации, возникающие на территории государств — участников СНГ, позволяют характеризовать современные вооруженные конфликты в мире (полностью соответствуют признакам вооруженного конфликта, отраженным в Женевском праве, влияние на их протекание оказывают курсы внешней политики других государств). Все указанные конфликты обладают характерными особенностями (признание или непризнание ситуации вооруженного конфликта, исторические предпосылки), связанными с их возникновением, развитием и протеканием, вместе с тем нельзя не заметить общие черты указанных конфликтов («национальный» вопрос, проблема сохранения государственности, иностранное вмешательство, быстрое перерастание конфликта в активную фазу, в рамках которой происходит использование вооруженных сил).

Ключевые слова: вооруженный конфликт, политический кризис, постсоветское пространство.

Armed Conflicts in Chechnya, Georgia and the Ukraine: Common Traits and Peculiarities

*Verbitskaya Tatyana V.,
Lecturer of the Department of Constitutional Law
of the Ural State Law University*

The article deals with the problematic aspects of the armed conflicts (crises), which occur on the territory of the Commonwealth of Independent States, throw example of the Chechen crisis, the military operation in Georgia, with the use of Russian armed forces, the situation in Ukraine. The purpose of work — studying of common traits and peculiarities of each mentioned armed conflict. Objectives — studying of armed conflicts, occurring on the territory of the CIS member states, as the most important characteristics of the post-Soviet space; given characteristic of modern armed conflicts, taking place in the world as an example of crisis situations, arising onto the territory of States — members of the CIS; analysis of changes in the nature of relations between the Russian Federation and other countries (primarily in Western Europe and the United States of America), Russia and the European Union, which adjust their foreign policies with the strengthening of the Russian state, the Russian Federation's positions in the international arena on the example of mentioned crisis situations. Comparative analysis of the conflicts, that have arisen in different time intervals (immediately after the collapse of the USSR, at the stage of consolidation of the State of the Union of Independent States countries, currently), as a working methodology, allows to set the characteristics of armed conflicts, arising on the post-Soviet space. It was found that the crises arising in the territory of States — the CIS member states, allow to characterize today's armed conflicts in the world (completely correspond to the grounds of the armed conflict, as reflected in the Geneva law, the impact on their course have foreign policy of other countries). All these conflicts have characteristic features (the recognition or non-recognition of a situation of armed conflict, the historical background) associated with their emergence, development, and the occurrence, therefore, it cannot be ignored the common features of these conflicts ("national" issue, the problem of preservation of statehood, foreign interference, the rapid escalation of the conflict active phase, connected with the use of armed forces).

Key words: *armed conflict, political crisis, the post-Soviet space.*

Сравнительный анализ вооруженных конфликтов в Чечне, Грузии и Украине позволяет установить значительное количество общих черт данных конфликтов при наличии незначительного числа отличительных характеристик каждого из них. Исследование указанных кризисных ситуаций позволяет выявить характер и особенности вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве.

Первой общей чертой данных конфликтов является их вооруженный характер. Изначально возникает вооруженный конфликт немеждународного характера (поскольку представляет собой вооруженное противостояние между вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами и другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия¹), на развитие которого существенное влияние оказывают силы из-

вне (происходит трансформация в вооруженный конфликт немеждународного характера с иностранным вмешательством).

В рамках чеченского конфликта возникло вооруженное противостояние между Вооруженными Силами Российской Федерации и вооруженными силами Чеченской Республики, с дальнейшим вмешательством организованных вооруженных групп лиц, происходящих из иностранных государств². На характер протек-

¹ См.: часть 1 статьи 1 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающимся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) : подписан в г. Женеве 08.06.1977 // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993. С. 182–191.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 33.

кания конфликтов в Грузии и Украине оказали влияние прежде всего Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки³. Российская Федерация предприняла значительные усилия по деэскалации вооруженных конфликтов как в Грузии, так и в Украине.

Следует отметить, что наличие вооруженного конфликта на собственной территории длительное время не признавали ни Российская Федерация⁴, ни Украина, в отличие от Грузии. Между тем все признаки вооруженного конфликта были изначально характерны для данных кризисных ситуаций.

Вооруженный конфликт представляет собой любое вооруженное насилие: а) между вооруженными силами государств, б) между вооруженными силами государства и неправительственными организованными вооруженными силами или с) между неправительственными организованными вооруженными силами⁵. В случаях б) и с) такое насилие должно осуществляться длительное время (оценочный критерий). При этом правомерные военные действия — это любые действия, направленные на выведение из строя неприятеля (в том числе посредством причинения вреда его военным служащим, объектам военной инфраструктуры).

Исходя из изложенного, можно выделить следующие признаки совершения военных действий. Во-первых, такое использование возможно только при наличии определенной в международном гуманитарном праве и внутригосударственными правовыми актами, посвященными вопросам обороны, совокупности факторов и условий; во-вторых, данные факторы и условия являются юридическими фактами начала ведения военных действий — вооруженное противостояние, вооруженное столкновение, применение боевого оружия и средств ведения войны⁶.

Вторая общая черта — протекание данных конфликтов по схожему сценарию — стихийное возникновение и быстрое перерастание вследствие вмешательства сил извне в острое вооруженное противостояние

между правительственными и неправительственными вооруженными силами⁷. Характерной чертой всех данных конфликтов является наличие случаев массового и грубого несоблюдения законов и обычаев войны — нарушение прав человека (права на жизнь, личную неприкосновенность (запрет пыток, унижающего человеческого достоинства обращения и наказания), свободу (запрет произвольного задержания, похищения (исчезновения) людей))⁸, использования средств ведения войны неизбирательного действия, запрещенного оружия⁹. Сообщение в средствах массовой информации о случаях подобных нарушений, как со стороны правительственных вооруженных сил, так и неправительственных вооруженных сил (деятельности на территории Чечни организованных вооруженных групп, которые перестали быть подконтрольными и подчиняться правительству на территории Украины) приводило к дальнейшей эскалации конфликта на территории Грузии, Украины и способствовало успешности деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации по разрешению чеченского кризиса.

В отличие от вооруженного конфликта в Чечне, кризисы в Украине и Грузии имеют длительную историю существования, поэтому к настоящему времени была остановлена только самая острая фаза данных противостояний, что не исключает возможности рецидива в дальнейшем, как показывает практика других вооруженных конфликтов в масштабе мирового пространства¹⁰.

Ст. 3424 ; см. также: Кревельд М. ванн. Трансформация войны / пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 12.

³ См.: Правовое регулирование военно-политической интеграции в рамках Европейского Союза : учеб. пособие / С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков, В.Ю. Слепак; под ред. С.Ю. Кашкина. М. : Норма; ИНФРА-М, 2014. С. 112; см. также Белую книгу нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (ноябрь 2013 — март 2014). М., 2014. С. 29, 31.

⁴ См. вышеприведенное Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П.

⁵ Из определения вооруженного конфликта, данного Международным трибуналом по Югославии в деле Тадица Д. // Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М. : МККК. 2000. С. 90.

⁶ Venturini G. Necessità e proporzionalità nell'uso della forza militare. Milano : Giuffrè, 2008. P. 34.

⁷ В отношении характеристики кризиса в Чечне, см. вышеприведенное Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П; в отношении вооруженного конфликта в Грузии, см.: Collin M. Georgia clashes reignite war fears. BBC News // URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7547888.stm>; хронология событий в Украине отражена в Белой книге нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (ноябрь 2013 — март 2014). М., 2014. С. 7–27.

⁸ Tsakyrakis S. Proportionality: An Assault on Human Rights? // International Journal of Constitutional Law. 2009. Vol. 7. №. 3. С. 468–493.

⁹ См.: там же. Случаи нарушения прав человека в рамках чеченского конфликта отражены также в значительном количестве решений Европейского суда по правам человека. См., например: Постановления ЕСПЧ от 10.05.2007 «Дело «Ахмадова и Садулаева (Akhmadova and Sadulayeva) против Российской Федерации» (жалоба № 40464/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 1; от 03.05.2011 по делу «Керимова и другие (Kerimova and Others) против России» (жалоба № 17170/04 и др.) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 11; от 10.07.2012 «Дело «Вахаева (Vakhayeva) против Российской Федерации» (жалоба № 27368/07) // Российская хроника Европейского Суда. 2015. № 2; от 09.02.2016 по делу «Хачукаевы (Khachukayevy) против России» (жалоба № 34576/08) // Российская хроника Европейского Суда. 2016. № 2; и другие.

¹⁰ См.: Кревельд М. ванн Трансформация войны / пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 18–64.

Третья общая черта для данных вооруженных конфликтов — ослабленная государственность на постсоветском пространстве, обострение ситуации внутренней напряженности стран.

Распалось многонациональное государство, СССР, в рамках которого все кризисные ситуации решались из единого центра. Россия стала государством — продолжателем СССР, многонациональным государством, стремилась к сохранению достижений в области внутренней и внешней политики СССР, однако возникло новое самостоятельное государство, Российская Федерация. Поэтому перед Россией встала необходимость выстраивать внутригосударственные отношения (прежде всего центра и территориальных единиц), а также взаимодействовать с другими государствами на международной арене. Вновь возникшие после распада СССР Грузия, Украина, которые имели национальные особенности в составе населения, не обладали значительным опытом политического управления, предотвращения кризисных ситуаций, что и привело к обострению исторически существовавших противоречий.

Четвертая общая черта данных вооруженных конфликтов — их национально-территориальный характер.

Доктор исторических наук, заместитель директора института стран СНГ В.Г. Егоров охарактеризовал постсоветское пространство в целом как противоречивую, меняющуюся реальность, потенциально способную приобрести свойства аттрактора или, напротив, раствориться в глобализирующемся «цивилизационном котле»¹¹. Самые острые противоречия данной реальности заключаются в национально-территориальном вопросе.

После распада СССР перед всеми возникшими государствами остро стал вопрос о внутреннем устройстве страны, вплоть до решения вопроса о самостоятельности отдельных территорий, поскольку в СССР всегда отдавалось предпочтение национально-территориальному признаку в строительстве государства.

Поэтому во время чеченского кризиса (в том числе и после того, как по Федеративным договорам 1992 года республики в составе России были провозглашены «суверенными») Чеченская Республика стала проявлять устремления к тому, чтобы стать суверенным государством (прежде всего посредством создания собственных вооруженных сил); Абхазия и Южная Осетия приступили к строительству самостоятельного государства; возникли противоречия между западной и

восточной частями Украины, и Крым выразил намерение стать частью России.

Примечательно, что развитие и обострение всех указанных конфликтов отражает отношения Российской Федерации и государств Запада.

Во время кризиса в Чечне и начала строительства российской государственности Запад не оказывал существенного влияния на данный вооруженный конфликт, во-первых, в силу того, что вновь образованное российское государство не рассматривалось как сильный актор на международной арене; во-вторых, основное внимание Запада было сосредоточено на аккумуляции сил в рамках НАТО и Европейского Союза. 2008 год в рамках кризиса в Грузии отражает иную расстановку сил, свидетельствующую об укреплении позиций Российской Федерации — Россия вводит войска на территорию Грузии, при активном вмешательстве США и ЕС, которые с 2001 года стали принимать меры к усилению степени своего влияния в Закавказье и Центральной Азии с целью ослабления позиций России¹². При этом не было высказано обвинений в адрес России о нарушении суверенитета и территориальной целостности Грузии посредством ввода войск, несмотря на то, что Абхазия и Южная Осетия фактически обрели самостоятельность; приоритет был отдан соблюдению принципа права народа на самоопределение перед сохранением территориальной целостности государства. К 2013 году, в связи со значительным укреплением позиций России на международной арене, Запад обвинил Россию в нарушении суверенитета и территориальной целостности Украины через эскалацию существующего вооруженного конфликта (посредством ввода Вооруженных Сил Российской Федерации; при этом ни одного доказательства приведено не было). Провозглашено, что референдум, проведенный в Автономной Республике Крым и городе Севастополе 16 марта 2014 года, не имеет законной силы, не может быть основой для любого изменения статуса Автономной Республики Крым или города Севастополя¹³. Несмотря на то, что достоверно не установлено влияние России на итоги референдума в Крыму, использование Россией Вооруженных Сил на территории Украины, в отличие от грузинского кризиса, priori-

¹¹ Егоров В.Г. Постсоветское пространство как предмет научного осмысления // Интернет-портал СНГ. 2011. 28 июля. URL: <http://www.ecis.info/news.php?id=741> + дата обращения

¹² Walker N. Au-delà des conflits de compétence et des structures fondamentales: cartographie du désordre global des ordres normatifs, repenser le constitutionnalisme à l'âge de la mondialisation et de la privatisation // Société de législation comparée. 2011. P. 52.

¹³ В соответствии с пунктом 5 Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 17 марта 2014 года № A/RES/68/262 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/455/19/PDF/N1345519.pdf?OpenElement>

тет был отдан принципу сохранения территориальной целостности государства перед правом народа на самоопределение.

Таким образом, образованные на постсоветском пространстве государства продолжают сталкиваться с необходимостью поддержания, сохранения, укрепления государственности, в том числе посредством разрешения внутренних противоречий, приобретающих особо острый характер в случае возникновения наци-

онального вопроса. Национально-территориальные кризисы на постсоветском пространстве имеют ряд общих черт (они носят характер вооруженного конфликта немеждународного характера с иностранным вмешательством, протекают по схожему сценарию, в условиях ослабленной государственности). При этом нередко через кризис на постсоветском пространстве можно проследить результаты внешнеполитического взаимодействия Российской Федерации и стран Запада.

Литература

1. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов / Э. Давид. М. : МККК, 2000. 415 с.
2. Егоров В.Г. Постсоветское пространство как предмет научного осмысления / В.Г. Егоров // Интернет-портал СНГ. 2011. 28 июля. URL: <http://www.ecis.info/news.php?id=741>
3. Кашкин С.Ю. Правовое регулирование военно-политической интеграции в рамках Европейского Союза : учеб. пособие / С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков, В.Ю. Слепак; под ред. С.Ю. Кашкина. М. : Норма; ИНФРА-М, 2014. 112 с.
4. Белая книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (ноябрь 2013 — март 2014). М., 2014. 112 с.
5. Кревельд М. ванн. Трансформация войны / пер. с англ. М. ванн Кревельд. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 344 с.
6. Collin M. Georgia clashes reignite war fears / M. Collin. BBC News. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7547888.stm>
7. Tsakyrakis S. Proportionality: An Assault on Human Rights? / S. Tsakyrakis // International Journal of Constitutional Law. 2009. Vol. 7. №. 3. P. 468–493
8. Venturini G. Necessità e proporzionalità nell'uso della forza militare / G. Venturini. Milano: Giuffrè, 2008. 189 p.
9. Walker N. Au-delà des conflits de compétence et des structures fondamentales: cartographie du désordre global des ordres normatifs, repenser le constitutionnalisme à l'âge de la mondialisation et de la privatisation / N. Walker // Société de législation comparée, 2011. 529 p.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ БОЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ АРМИИ И ФЛОТА В КОНЦЕ XVIII ВЕКА

*Исхаков Эдуард Робертович,
профессор кафедры педагогики и психологии
в деятельности сотрудников органов внутренних дел
Уфимского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
доктор медицинских наук, профессор
iskhakov1964@mail.ru*

*Хасанова Гузель Миргасимовна,
профессор кафедры инфекционных болезней
Башкирского государственного медицинского университета,
доктор медицинских наук, доцент
infectio4@mail.ru*

Установлено, что одними из глобальных документов, регламентирующих деятельность армии и флота, были воинские уставы «О полевой пехотной службе» и «О полевой кавалерийской службе» (при-

нятые 29 ноября 1796 года) и устав военного флота (25 февраля 1797 г.), которые в том числе устанавливали организацию питания больных служащих. В них определялись ответственные по назначению, контролю приготовления и обеспечения питанием больных, обязанности достаточности, доброкачественности и свежеприготовленности пищи. В уставе военного флота также указывались меры по витаминизации пищи, предоставляемой как больным, так и здоровым военным морякам, приводился перечень продуктов для больных, организация непосредственно приема пищи больными. Ряд нормативных правовых документов устанавливал правила организации питания больных служащих армии и флота в военных госпиталях, такие как нормы потребления продуктов, требования к условиям хранения и приготовления пищи. Отдельными указами определялся порядок финансирования питания больных в военных госпиталях.

Ключевые слова: Российская армия и флот, питание больных, организация питания, военные госпитали.

Legislative Regulation of Catering Arrangement for Sick Military Personnel of Russian Army and Navy in End of XVIII Century

*Iskhakov Eduard R.,
Professor of the Department of Pedagogics and Psychology
in Activity of the Internal Affairs Agency Employees
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Doctor of Medicine, Professor*

*Khasanova Guzel M.,
Professor of the Department of Infectious Diseases
of the Bashkir State Medical University,
Doctor of Medicine, Assistant Professor*

The aim of this research was to estimate the features of law regulation of nutrition for patients in Russian army and navy. The archive documents were investigated such and "Full collection of law acts. The first edition. Saint-Petersburg, issued in 1830", historical documents from Central state archive of Republic of Bashkortostan. Estimated that some of the global law acts for made regulation about all aspects military and navy service (include military medicine and care for patients) were military field service infantry and cavalry field service Statutes (issued 29 November 1796) and Navy statute (issued 25 February 1797). Its produced the rules for organization catering for patients at the army and navy. There were such points concerning obligations for prescription, preparing and controlling food and meals, using fresh and good quality meals, enough volume of portion. Navy statute described acts for adding vitamins to meals, list of food, organization for eating process by patients. Some law acts estimated rules for catering patients at the military hospitals such as norms of consuming, conditions for keeping and cooking meals. Another acts were about funding finance for catering patients at the military hospitals.

Key words: Russian army and navy, nutrition for patients, organization of catering, military hospitals.

В ряде исследований затронуты некоторые вопросы питания служащих армии и флота Российской Империи, регламентированные Указами Петра Великого, например, больных, находящихся на излечении в военных госпиталях¹. Авторы считают, что питание солдат во времена Петра I было достаточным для того, чтобы обеспечить боеспособность русской армии² [2]. Инте-

рес представляет исследование нормативно-правовых актов по организации питания больных служащих армии и флота в конце XVIII века, времени правления Императора Павла I (1796–1801 гг.), который развил законодательство по реформированию и упорядочению многих сторон жизни Империи, в том числе в армии и на флоте. Им были приняты Воинские и Морской уставы, которые пришли на смену уставам Петра Великого.

Целью исследования явилось установление особенностей правовой регламентации организации питания для больных служащих армии и флота.

«Материал и методы». Изучены архивные документы — полное собрание законов Российской импе-

¹ Корабельников Д.И. Развитие службы питания в военном госпитале им. Н. Бурденко // Вопросы питания. 2007. № 4. С. 71–75.

² Коньшев И.С., Адаменко А.М., Кошелев В.П. Основы организации питания в русской армии по Воинскому Уставу Петра Великого // Вопросы питания. 2014. № 5. С. 95–98.

рии первого выпуска в Санкт-Петербурге в 1830 г., а также документы, хранящиеся в Государственном историческом архиве Республики Башкортостан.

«Результаты и обсуждение». Одними из глобальных документов, регламентирующих деятельность армии, были воинские уставы «О полевой пехотной службе» и «О полевой кавалерийской службе», принятые 29 ноября 1796 года.

В воинском уставе «О полевой пехотной службе» в части восьмой Главы XVI «О принятии в службу лекарей, о присмотре за больными, и о сбережении солдат» были указаны обязанности медицинских работников армии, таких как полковой лекарь³. Полковой лекарь был обязан, согласно пункту 5, при осмотре больных назначать им соответствующее питание (диету) — «... приказывать, что пить и есть им»⁴; пункт 9 предписывал лекарю соблюдать определенные ограничения в потреблении продуктов военнослужащими: «смотреть, чтобы люди не объедались, а особливо нездоровыми овощами и недозрелыми плодами»⁵; пункт 11 предписывал обязанность обеспечения им доброкачественности и свежеприготовленности пищи, обязательность горячего питания каждый день для больных военнослужащих: «чтобы для больных варили хорошие похлебки ... и чтобы всякий день варили; и строго подтверждается смотреть за кушаньем»⁶.

Глава XXXII «О присмотре за больными в поле, и о сохранении солдат» пунктом 5 предусматривала ответственных за контролем по приготовлению пищи и ее доброкачественности: «капитанам смотреть, чтобы для больных и слабых похлебки хорошо варены были»⁷.

Воинский устав «О полевой кавалерийской службе» повторял по содержанию относительно питания больных кавалеристов устав «О полевой пехотной службе»⁸.

25 февраля 1797 г. в Российской Империи был принят «Устав Военного флота»⁹. В нем в главе X «О главном Докторе во флоте» пункт 3 вменял обязанности главному доктору назначать питание (диету в современном понимании) больным — «определять свойственную пищу, питье...»¹⁰, а также контроль за качеством приготовленной пищи для военных моряков — «Смо-

треть, какова служителям производится пища...»¹¹ (пункт 7). Кроме того, обязанность по контролю за доброкачественностью продуктов и пищи была возложена и на капитана корабля (Глава I Части второй «О должности Капитана на корабле, и всех подчиненных ему офицеров». Так, в пункте 34 говорится: «Когда же провианты или съестные припасы сгниют и придут со всем в негодность для употребления в пищу, то доносить о том хозяйственному Совету и предводителю флота, а когда в портах, то вместо таковых требовать новых, а негодные по свидетельстве бросать и не употреблять в раздачу служителям, дабы от того не могла приключиться болезни»¹². Следует заметить, что в состав хозяйственного Совета входил и медик. Для капитана предусматривалось выполнение правила, которое препятствовало попаданию на корабль инфицированных продуктов. Так, пункт 53 указывал: «Капитан корабля повинен удаляться от таковых мест где есть прилипчивая или заразительная болезни, и оттуда какая бы ни настояла нужда, провиантов не брать»¹³.

В Главе II «О капитан-лейтенанте» пункт 6 определял ему такие обязанности, как «смотрит за больными, чтобы не имели бы ни в чем недостатка, так в пище, питье»¹⁴.

Лекарю корабля вменялись обязанности контролировать и обеспечивать требуемый режим и объем питания — «иметь крайний присмотр за больными чтобы в пристойной пищи и питии никакого не могло воспоследовать недостатка...» (пункт 4 Главы XIII «О лекаре»)¹⁵.

Нормы питания для каждой должности на кораблях, порядок выдачи, контроль доброкачественности указаны в Главе IX «О содержании морских служителей на море», в ней также предусматривались меры по витаминизации питания военных моряков и свежести применяемых продуктов для приготовления пищи. Так, пункт 13 предписывал во время прихода на рейд в дальних походах «Стараться закупать всякого сорта зелень, капусту, коренья, и варить из онаго, или супы, или щи... Словом, во все время стояния флота у берегов стараться довольствоваться служителей свежеею пищею»¹⁶.

Необходимость команде корабля питаться свежей пищей указывал пункт 14, который обязывал изыскивать свежие продукты при стоянках кораблей. Особое внимание пункт 15 уделял ловле и употреблению ко-

³ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 24. № 17.588. С. 26–129.

⁴ Там же. С. 67.

⁵ Там же. С. 74.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 127.

⁸ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 24. № 17.590. С. 156–212.

⁹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 24. № 17.833. С. 355–492.

¹⁰ Там же. С. 362.

¹¹ Там же. С. 362.

¹² Там же. С. 366.

¹³ Там же. С. 367.

¹⁴ Там же. С. 371.

¹⁵ Там же. С. 380.

¹⁶ Там же. С. 453.

мандой корабля в пищу свежей рыбы, для чего на каждом корабле предусматривалось наличие невода.

Обязательность мероприятий по витаминизации пищи для профилактики скорбута (авитаминоза) предписывалось пунктом 16: «послать лекаря с несколькими служителями для отыскания разных годных к варению трав... и тому подобных антискорбутных растений, кои с пользою могут употребляемы быть для варенья щей»¹⁷.

Особое внимание уделялось питанию больных военных моряков, так, пункт 17 предписывал, что «кроме обыкновенных провиантов, для морских служителей надлежит на каждый корабль или судно отпускать нужное количество разных веществ для больных, то есть сухого бульону, манных круп для варения каш, изюму, черносливу, лимонов, сахару, сыропов, антискорбутных или противоцинготных веществ, а особливо в северные компании сими последними неминуемо надлежит запастись»¹⁸.

Требования по организации питания и доброкачественности употребляемой пищи также устанавливались Главой XI «О наблюдении распорядка на корабль, вышедши на рейду из гавани». Для помощи в приеме пищи тяжелобольным выделялись надзиратели из числа престарелых матросов из расчета на 10 больных 2 надзирателя (пункт 91). В их обязанности согласно пункту 92 входило: «смотреть за больными, услуживать им, подавать как пищу, так и питье»¹⁹. Предусматривалась в помещениях, где находились больные, специальная мебель для хранения и удобства приема пищи и питья (пункт 93). Отдельные пункты данной главы особо устанавливали наличие продуктов, заготавливаемых специально для больных. Так, пункт 97 говорил, что «надлежит, чтобы для больных все нужные вещества, как для питья, так и пищи были особенно на каждом корабле заготавливаемы и с бережливостью хранимы, как то для составления супов разные варенья, некоторое количество куриц или живности, картофлю, луку, серой горчицы, водки, уксусу, цитронного спирта, и тому подобного»²⁰.

Также (пункт 98) акцент делался на наличие в питании больных зелени: «В портах и у берегов стараться получать всякого рода зелень, а особливо противу цинготную, и употреблять как для больных, так и здоровых; равно и свежее мясо, кое не только что гораздо лучше и здоровее, но может быть и дешевле нежели соленой»²¹.

Устанавливалась обязательность во время походов ловить и употреблять свежую рыбу: «особливо вперемишку с соленным мясом, весьма может быть здорово для экипажа»²². Данные мероприятия можно рассматривать как витаминизацию пищи, предоставляемой больным, что показывает научный подход к обеспечению питания больных моряков, находящихся в экстремальных условиях морского похода.

Во главу угла в питании военных моряков ставилась только доброкачественная пища, так, пункт 102 определял, чтобы «пища, всегда производилась годная, а не гнилая»²³.

Павел I систематически держал под своим контролем деятельность госпиталей, где находились на лечении больные служащие армии и флота. Так, 2 апреля 1797 г. был принят «Именной Указ, объявленный Медицинской коллегии Главным Директором оной — Об особенном наблюдении за устройством больниц»²⁴.

В нем констатируется, что при посещении генерального госпиталя император обнаружил тесноту для размещения больных. Было решено: провести проверку всех лечебных учреждений, в том числе и проверить, достаточно ли снабжение больных пищей.

Получив из ряда врачебных управ Империи информацию о плохом состоянии большинства гражданских больниц, и особенно полевых лазаретов (места расположения, плохое питание, недостаток или отсутствие одежды) и сделав на этом выводы о том, что это имеет место на всей территории, было предписано Указом Его Императорского Величества из Государственной Медицинской Коллегии от 2 ноября 1797 г. обустроить и содержать воинские лазареты и госпитали согласно прилагаемым правилам в примечании к Указу²⁵. В примечании к Указу перечислялись правила, которые отражали в том числе и аспекты организации питания больных. Был включен обязательный перечень вспомогательных помещений для обслуживания: кухня, пекарня, места хранения скоропортящихся продуктов и длительных сроков хранения, хозяйственных вещей, обязательность наличия места для огорода.

12 марта 1798 г. императором принят Утвержденный доклад, где был представлен расчет денежных средств на содержание полковых госпиталей²⁶.

В докладе приводится «Примерное положение учреждаемого при полевых полках лазарета». В Поло-

¹⁷ Там же. С. 453.

¹⁸ Там же. С. 453.

¹⁹ Там же. С. 469.

²⁰ Там же. С. 470.

²¹ Там же. С. 470.

²² Там же. С. 470.

²³ Там же. С. 471.

²⁴ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 24. № 17.902. С. 522.

²⁵ Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Номер фонда: И-146, опись 1. Т. 2. Листы 64–66.

²⁶ Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Номер фонда: И-146, опись 1. Т. 4. Листы 11–13.

жении установлены требования к обеспечению лазарета для гренадерского и мушкетерского полков (на 60 больных), продуктами: например, на каждого больного полагалось по 1,5 фунта хлеба в день (ржаного). Причем ряд продуктов предоставлялся не всем больным: например, молоко — только для 12 больных (из 60), поэтому предполагалась 1 кружка молока в день. Здесь же представлялся расчет финансов на питание больных по каждому продукту, используемому для питания больных.

В конце Положения была указана итоговая сумма, необходимая для финансирования деятельности лазарета.

Ряд законов относительно организации и обеспечения питания больных служащих армии и флота продолжил правовую регламентацию обеспечения финансирования питания для больных служащих армии.

В январе 1799 г. Указом из военной Коллегии «О предоставлении полкам на волю брать провиант, полагаемой больными, в натуре или деньгами» устанавливаются правила снабжения провиантом больных, находящихся в госпиталях, через полки, в которых они

служат, — направлялись в госпиталь либо сами продукты из полка, либо деньги на оплату питания больных²⁷.

Высочайше утвержденным докладом комитета, состоящего при Военной Коллегии, «Об учреждении при полевых полках лазаретов» от 12 марта 1798 г. предусматривалось, что при учреждении при каждом полевом полку лазарета должны быть выделены суммы на финансирование различных сторон деятельности и содержания госпиталей, в том числе и на питание больных²⁸.

Таким образом, во время правления Павла I были изданы нормативно-правовые документы, регламентирующие организацию таких сторон питания больных служащих армии и флота Российской Империи, как контроль за назначением и приготовлением пищи, обязательностью ее доброкачественности и витаминизации, наличие норм потребления продуктов и их перечень, финансирование питания в военных госпиталях.

²⁷ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 25. № 18 839. С. 548.

²⁸ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 25. № 18.431. С. 159–161.

Литература

1. Конышев И.С. Основы организации питания в русской армии по Воинскому Уставу Петра Великого / И.С. Конышев, А.М. Адаменко, В.П. Кошелев // Вопросы питания. 2014. № 5. С. 95–98.
2. Корабельников Д.И. Развитие службы питания в военном госпитале им. Н. Бурденко / Д.И. Корабельников // Вопросы питания. 2007. № 4. С. 71–75.
3. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. СПб., 1830. // [Электронный ресурс] URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1
4. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Номер фонда: И-146, опись 1.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Калинин Андрей Анатольевич,
старший преподаватель кафедры
конституционного и административного права
факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института
войск национальной гвардии Российской Федерации
kalininaa2017@list.ru*

В представленной статье раскрываются особенности применения юридической ответственности к военнослужащим в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, дисциплинарная ответственность, уголовная ответственность.

Legal Regulation of Legal Liability of Military Personnel in Years of the Great Patriotic War

*Kalinin Andrey A.,
Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Administrative Law
of the (Command) Faculty
of the Saint-Petersburg Military Institute of National Guard
Troops of the Russian Federation*

The article describes the peculiarities of application of legal responsibility to the military during the great Patriotic war.

Key words: *Great Patriotic war, disciplinary liability, criminal liability.*

Военно-уголовное законодательство периода Великой Отечественной войны имело существенное значение по укреплению дисциплины и порядка в действующей армии, тем самым способствовало организованному отпору врагу и приближало к долгожданной победе весь советский народ.

Советские войска в начальном периоде войны терпели неудачи по ряду причин, одной из которых являлось введение ряда законодательных актов, в том числе и уголовно-правовых, требовавших коренного перестроения многих сфер деятельности, в том числе и военной. Проведение такого перестроения без издержек не представлялось возможным¹. К примеру, на начальном этапе войны число осужденных военными трибуналами за воинские преступления существенно увеличилось (со 117 425 человек в 1941 г. до 299 254 человек в 1942 г.), в дальнейшем преобладала тенденция к их уменьшению (в 1943 г. — 218 022; в 1944 г. — 88 432; в 1945 г. — 69 059). Данные факты не могут не свидетельствовать о повышении уровня правопорядка в войсках с момента введения военного положения².

Ю.Н. Кучма в своей работе утверждал, что «высший орган власти в военное время должен свести свою правотворческую деятельность до минимума, ограничившись изданием указов о награждении и, в случае необходимости, нормативных актов по вопросам социальной защиты и трудовых правоотношений»³.

С.В. Пчелинцев обосновывал необходимость разработки уголовного законодательства на период действия военного времени как особого состояния общества, при котором все отношения, регулирующие

различные процессы жизнедеятельности, претерпевают значительные изменения⁴.

Дисциплинарный устав 1940 года заложил основу формирования особого этапа развития военного права в сфере подчиненности. Так, в статье 8 предусматривалось: «Приказ командира и начальника — закон для подчиненного. Он должен быть выполнен безоговорочно, точно и в срок. Невыполнение приказа являлось преступлением и каралось судом военного трибунала». Вместе с тем статьей 3 устанавливалось: «Советская воинская дисциплина обязывает... твердо и точно знать и точно и беспрекословно выполнять Военную присягу, воинские уставы и наставления, все приказы и распоряжения начальников и старших». Указанные положения не давали возможности провести ту грань, которая бы позволяла оценить законность приказа, и обязывали безоговорочно исполнять все приказы командиров и начальников.

Учитывая этот факт, начали проявляться случаи применения уголовной ответственности за неисполнение приказа командира или начальника⁵.

Приказом НКО № 159 «О предоставлении права командирам частей и соединений направлять своей властью, без суда в штрафные роты лиц сержантского и рядового состава, провинившихся в совершении некоторых видов преступлений» предоставлялось право командирам полков (отдельных частей) действовавшей армии и командирам дивизий (отдельных бригад) и им равных в военных округах и недействующих фронтах своей властью, без суда направлять в штрафные части действующей армии подчиненных им лиц сержантского и рядового состава за самовольную отлучку, дезертирство, неисполнение приказаний, промотание и кражу военного имущества, нарушение уставных правил караульной службы и иные воинские преступления

¹ Советское право в период Великой Отечественной войны. М., 1948. Ч. 2. С. 58, 120–141.

² Муранов А.И. Деятельность органов военной юстиции в годы Великой Отечественной войны // Государство и право. 1995. № 8. С. 89.

³ Кучма Ю.Н. Законодательство военного времени — средство управления государством в условиях Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 13.

⁴ Пчелинцев С.В. Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 107.

⁵ Исаев М.М., Утевский Б.С. Воинские преступления. М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1942. С. 39–41 ; Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Часть II — Особенная. М. : Издательство РИО ВЮА, 1947. С. 106–107.

ния в случаях, когда обычные меры дисциплинарного воздействия за эти проступки являлись недостаточными. По таким преступлениям, например, дознание проводилось в соответствии с приказом НКО СССР 1942 года № 357. В случае, когда виновный должен был понести более суровое наказание, дознание направлялось в военную прокуратуру для привлечения виновного судом военного трибунала⁶.

Приказом НКО СССР от 18 января 1944 года № 189 «О результатах проверки состояния воинской дисциплины в воздушно-десантных войсках» за несвоевременное принятие мер, направленных на укрепление воинской дисциплины, и за отсутствие должного воинского порядка в войсках командующему воздушно-десантных войск Красной Армии генерал-майору Капитохину и члену военного совета генерал-майору Громову объявлены выговоры. Вместе с тем Главному военному прокурору Красной Армии предписывалось направить в воздушно-десантные дивизии прокурорских работников для расследования случаев преступлений со стороны военнослужащих и привлечения виновных к уголовной ответственности⁷.

Статьей 6 Дисциплинарного устава военачальнику в условиях военного времени предоставлялось право применения всех мер принуждения⁸ вплоть до оружия, но лишь при неповиновении или открытом сопротивлении, а также при злостном нарушении дисциплины и порядка.

За совершенные проступки к военнослужащим применялись дисциплинарные взыскания, имевшие место в Дисциплинарном уставе 1940 года. Такие взыскания, как правило, применялись прямыми или непосредственными начальниками.

В основе своей арест с отбыванием наказания на гауптвахте применению подлежал преимущественно в тыловых частях и не так часто, как этого требовала обстановка.

Применение дисциплинарного взыскания — снижение в воинском звании предусматривалось в связи с совершением проступков, совершенных в действовавших воинских частях. Так, начальником штаба 139 сд подполковником Кваша Л.Ф. была проявлена преступная халатность при обращении с секретными документами. 18 марта 1943 года, за три часа до наступления, им был утерян боевой приказ командующего 50-й армией о наступлении. Кроме того, им не был обе-

спечен должный порядок в работе штаба дивизии, что выражалось в допущении рассылки боевых приказов с одним связным, в результате чего, например, в ночь с 22 на 23 марта посланный в штаб полка связной сержант Мухин исчез вместе с совершенно секретным документом — плановой таблицей боя на 23 марта 1943 года. Военным трибуналом армии подполковник Кваша Л.Ф. понес наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет, с отбыванием наказания в исправительно-трудовых лагерях и применением к нему примечания 2 ст. 28 УК РСФСР.

Заместителем Народного комиссара обороны Маршалом Советского Союза Василевским А.М. был издан приказ «О мерах по сохранению военной тайны при отдавании боевых приказов» от 5 мая 1943 года № 0330, в соответствии с которым подполковник Кваша Л.Ф. был снижен в военном звании до капитана и в должности — до старшего адъютанта батальона⁹.

Из представленного примера видно, что за халатность и необеспечение должного порядка в работе штаба дивизии подполковник Кваша Л.Ф. был привлечен как к уголовной, так и к дисциплинарной ответственности, в связи с чем происходило смешение применяемых уголовных и дисциплинарных норм за совершенные проступки.

Приказом заместителя Народного комиссара обороны Маршала Советского Союза Василевского А.М. было принято решение о снижении в военном звании и должности заместителя командира 130-го минометного полка РГК подполковника Ленивцева И.В. за клевету, карьеризм и моральное разложение, который написал письмо на имя начальника Главного политического управления Красной Армии, в котором изложил ряд отрицательных фактов о боевой деятельности частей 2-й минометной бригады РГК и обвинил командира бригады полковника Еловацкого И.С. в отсутствии руководства бригадой, злоупотреблениях по службе в корыстных целях и моральном разложении. Своим письмом подполковник Ленивцев И.В. пытался показать командира бригады полковника Еловацкого И.С. как недостойного носить высокое звание офицера Красной Армии и командира-единоначальника. Расследованием установлено, что факты, приведенные в письме подполковником Ленивцевым И.В., являются сплошным его вымыслом и клеветой на почве личной обиды на командира бригады за ряд взысканий, наложенных полковником Еловацким И.С. на подполковника Ленивцева И.В. за упущения по службе и моральное разложение¹⁰.

⁶ Ф. 4, оп. 11, д. 76, л. 165–166.

⁷ Ф. 4, оп. 11, д. 77, л. 7–9.

⁸ Шеншин В.М. Самовольное оставление части или места службы, как преступление против порядка прохождения военной службы: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 71–79.

⁹ Ф. 4, оп. 11, д. 75, л. 664–665.

¹⁰ Ф. 4, оп. 11, д. 78, л. 232–233.

Вместе с тем снижение в воинском звании как вид дисциплинарного наказания применялся и в тыловых частях. Так, приказом заместителя НКО СССР генерал-полковника интендантской службы А. Хрулева от 12 января 1943 года № 026 «О преступно-бесхозяйственном хранении и содержании имущества и систематическом недообеспечении вещевым имуществом отправляемых на фронты маршевых пополнений в Среднеазиатском военном округе» за преступно-бесхозяйственное хранение и содержание имущества, полный развал и запущенность в учете и отчетности, следствием чего явились порча и массовое хищение имущества, начальник склада НКО № 168 интендант 3 ранга Бекетов И.Е. был предан суду военного трибунала; за отсутствие контроля за работой склада НКО № 168 и непринятие своевременных мер к упорядочению работы склада, несмотря на имевшиеся сигналы, за плохую организацию приема и хранения имущества, принятого от польской армии, и за систематическое недообеспечение вещевым имуществом маршевых пополнений окружного интенданта САВО генерал-майор интендантской службы Калачев А.Д. от занимаемой должности был отстранен; начальник отдела вещевого снабжения ОИУ САВО подполковник интендантской службы Борисов М.М. снижен в военном звании до майора интендантской службы¹¹.

Отстранение от должности со снижением в военных званиях, вплоть до рядовых, возникало в тех случаях, когда происходило невыполнение боевого приказа, что сопровождалось причинением значительного ущерба интересам военной службы в обстановке ведения боевых действий.

Так, приказом заместителя НКО СССР генерал-полковника интендантской службы А. Хрулева «О незаконном расходовании, плохом хранении и учете продовольствия в частях Воронежского и Юго-Западного фронтов и мерах взыскания за это» за разбазаривание, преступное отношение к хранению и плохой учет: начальник склада НКО № 798 капитан интендантской службы Положинский Н.Т., начальник склада № 1367 техник-интендант I ранга Гришин М.П., начальник административно-хозяйственного отдела штаба 60-й армии старший лейтенант интендантской службы Эстрюп, начальник отделения продовольственного снабжения 237 сд интендант 3 ранга Маркман С.М. и помощник командира 549 сп по снабжению техник-интендант I ранга Гребнев М.Г. — были отстранены от занимаемых должностей и преданы суду военного трибунала; начальник отдела продовольственного снабжения 38-й армии майор Лебедев И.Н. — отстранен от занимаемой должности, понижен в военном звании до звания «капитан» и назначен на низшую должность;

¹¹ Ф. 4, оп. 11, д. 75, л. 41–46.

начальник отдела продовольственного снабжения 60-й армии капитан интендантской службы Заславский М.С. отстранен от занимаемой должности, понижен в военном звании до звания «старший лейтенант интендантской службы» и назначен на низшую должность.

Как мы видим из представленного примера, военнослужащие привлекались не к одному, а сразу к нескольким дисциплинарным взысканиям, что также являлось особенностью военного времени¹².

Сплоченность личного состава, придание большей ответственности за выполнение воинского долга являлись основными ориентирами, служившими причиной принятия в декабре 1942 года Положения о Красном знамени воинской части Красной Армии; в июне 1943 года — Положения о Красном знамени Гвардейского корпуса; в феврале 1944 года — Положения о Красном знамени войсковой части Военно-Морского флота СССР. Указанными Положениями утрата знамени вследствие малодушия вела к ответственности всего командного состава.

Отметим, что к дисциплинарной ответственности в военное время привлекались не только военнослужащие, но и целые воинские части. Наглядным примером является принятый НКО СССР Сталиным И.В. приказ от 23 ноября 1944 года № 0380 «О переводе 214-го кавалерийского полка в разряд штрафных». В приказе сказано: «214-й кавалерийский полк 63-й кавалерийской Корсуньской Краснознаменной дивизии (командир полка гвардии подполковник Данилевич) в бою 26 октября 1944 года потерял Боевое Красное Знамя полка. Потеря Знамени произошла в обстановке, когда соседний 42-й гвардейский кавалерийский полк 10-й гвардейской кавалерийской дивизии, получив новую боевую задачу, оставил свой участок, не предупредив об этом командира 214-го кавалерийского полка, чем оголил фланг этого полка и дал возможность противнику выйти в район командного пункта 214-го кавалерийского полка. В результате сложившейся обстановки 214-й кавалерийский полк вынужден был начать отход. Знамя полка, направленное с ассистентами к штабу дивизии, при отходе было утеряно. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 21 декабря 1942 года «Об утверждении нового образца Красного Знамени воинских частей Красной Армии», объявлен приказом НКО № 405 от 24 декабря 1941 г., командир полка и офицерский состав, виновный в таком позоре, подлежат суду военного трибунала, а войсковая часть — расформированию. Учитывая, что потеря Красного Знамени произошла не вследствие малодушия личного состава 214-го кавалерийского полка, а по причине нераспорядительности командира пол-

¹² Ф. 4, оп. 11, д. 75, л. 338–341.

ка — гвардии подполковника Данилевича и что 214-й кавалерийский полк в предшествующих боях с немецко-фашистскими захватчиками успешно выполнял боевые задания командования, в связи с чем 214-й кавалерийский полк был переведен в разряд штрафных, весь личный состав полка предупрежден о том, что своими действиями в боях он должен искупить свою вину перед Родиной; виновник в утере Боевого Красного Знамени 214-го кавалерийского полка гвардии подполковник Данилевич снижен в звании до майора; командир 42-го гвардейского кавалерийского полка 10-й гвардейской кавалерийской дивизии гвардии полковник Чеглаков, не предупредивший своего соседа об отходе и тем самым поставивший 214-й кавалерийский полк в тяжелые условия боевой обстановки, снижен в звании до майора; Военному совету 3-го Украинского фронта к 1 февраля 1945 года надлежало донести о боевой деятельности 214-го кавалерийского полка для решения вопроса о возможности снятия наказания и выдачи полку вновь Боевого Красного Знамени»¹³.

Несоблюдение воинского порядка в условиях военного времени в большинстве случаев рассматривалось как воинское преступление и реже — как дисциплинарный проступок, что объяснялось повышенной опасностью преступлений, совершенных в боевой обстановке. На практике в ряде случаев существовал отказ от обращений в товарищеские суды для рядового и сержантского состава и суды чести офицерского состава, что отдельными юристами оправдывалось особыми условиями военного времени и ограниченным временем¹⁴.

Воинская дисциплина нарушалась не только в действующих или тыловых частях, но и ранеными и больными. Так, приказом заместителя НКО СССР генерал-полковника интендантской службы А. Хрулева от 8 января 1943 года № 016 «О мерах повышения дисциплины среди военнослужащих, находящихся на излечении в тыловых госпиталях» предусматривалось, что: «в тыловых госпиталях среди военнослужащих, находящихся на излечении, особенно среди выздоравливающих, имели место грубые нарушения советской воинской дисциплины: самовольные отлучки с территории госпиталя, хождение по городу в госпитальной одежде, стояние в очередях, пьянки, дебош, продажа и покупка разных вещей и пр.», в связи с чем командующим войсками военных округов предписывалось: проверить в соответствии с приказом НКО СССР и НКЗ СССР за № 0382/474 от 30.09.1941¹⁵ организацию вну-

треннего распорядка в госпиталях и состояние дисциплины среди военнослужащих, находящихся на излечении в них; дать указания начальникам гарнизонов об укреплении дисциплины и повышении требовательности к нарушителям ее, не допуская появления на улицах военнослужащих, лечащихся в госпиталях, всех раненых, появляющихся вне госпитальной территории, задерживать и налагать на них дисциплинарные взыскания; обязать начальников госпиталей установить в госпиталях твердый воинский распорядок на основе Устава внутренней службы Красной Армии: а) ввести в госпиталях дневальство по палатам и дежурства по отделениям в госпитале. Несение дневальства возложить на выздоравливающих из рядового состава, а дежурства — на выздоравливающих из младшего начсостава, вменив в обязанность дневальных и дежурных наблюдение за выполнением ранеными правил внутреннего распорядка; б) усилить политико-воспитательную работу в госпиталях. К нарушителям воинской дисциплины применять полностью права начальников госпиталей в соответствии с Дисциплинарным уставом Красной Армии. В необходимых случаях привлекать виновных к более строгой ответственности; начальников госпиталей и начальников гарнизонов за попустительство и недостаточную требовательность в отношении дисциплины военнослужащих, находящихся на излечении в эвакогоспиталях, впредь привлекать к строгой ответственности¹⁶.

Применение различных наказаний к военнослужащим в военное время характеризовалось сложностями, невозможностью проведения четкой грани между дисциплинарной и уголовной ответственностью. Эта грань не проводилась большинством постановлений ГКО, приказов ставки Верховного Главнокомандующего, чаще всего такая грань стиралась в приказе и директиве командующего и военного совета фронта и флота.

Для начального периода войны характерным являлось проявление фактов, направленных на искажение дисциплинарной практики, по превышению предоставленных прав. В связи с чем был издан приказ НКО СССР от 4 октября 1941 года № 0391 «О фактах подмены воспитательной работы репрессиями»¹⁷, в котором были отражены факты незаконных репрессий, в нем было отмечено, что «незаконные расстрелы, самоуправство и рукоприкладство со стороны командиров и комиссаров являются проявлени-

страны, а военным советам фронтов и округов — эвакогоспиталей, находящихся во фронтовых и армейских районах.

¹⁶ Ф. 4, оп. 11, д. 75, л. 21–23.

¹⁷ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2–2). М.: Терра, 1997. С. 108–109.

¹³ Ф. 4, оп. 11, д. 78, л. 422–424.

¹⁴ Поздняков А.Н. Советская воинская дисциплина. М., 1954. С. 35.

¹⁵ Этим приказом предусматривалась передача в Наркомздрав СССР эвакогоспиталей, расположенных в тыловых районах

ем «безволия и безрукости», способствуют падению воинской дисциплины и политико-морального состояния войск». Названным приказом требовалось восстанавливать воспитательную работу, не производить подмену повседневной разъяснительной работы администрированием и репрессиями, самым решительным образом бороться с явлениями незаконных репрессий, рукоприкладства и самосудов.

Отсутствие успехов на фронтах негативно сказывалось на состоянии воинской дисциплины¹⁸. Это во многом способствовало принятию военно-политическим руководством страны приказа НКО СССР от 28 июля 1942 г. № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций». С.Г. Лысенков отмечал, что «приказ НКО № 227 наиболее наглядно демонстрировал сближение признаков дисциплинарной и уголовной ответственности»¹⁹.

¹⁸ Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история. М. : Воениздат, 1984. С. 39.

¹⁹ Лысенков С.Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны (историко-правовое исследование) : дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2005. С. 347–350.

Имевшая место в начале войны практика по применению уголовных репрессий за дисциплинарные проступки с принятием указанного приказа возымела положительный эффект, выразившийся в принятии НКЮ СССР приказа «О задачах военных трибуналов по проведению в жизнь приказа НКО № 227 от 28.07.1942 г.». Данным приказом председателям и членам военных трибуналов предписывалось «покончить с практикой огульного осуждения многих лиц, в отношении которых могут быть приняты меры дисциплинарного воздействия и меры, предусмотренные приказом № 227 (направление в штрафные роты и т.п.)»²⁰.

Таким образом, военно-уголовное законодательство выступало постоянным предметом особого внимания советских государственных органов, принятие многих решений которыми способствовало активному развитию института военно-уголовного законодательства, что было следствием изменения общественно-политических и военно-доктринальных условий и являлось удобным инструментом для решения военно-политических задач.

²⁰ Военные трибуналы — органы правосудия в Вооруженных Силах / отв. ред. С.С. Максимов. М., 1988. С. 141.

Литература

1. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история. М. : Воениздат, 1984. 560 с.
2. Исаев М.М. Воинские преступления / М.М. Исаев, Б.С. Утевский. М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1942. 64 с.
3. Кучма Ю.Н. Законодательство военного времени — средство управления государством в условиях Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Н. Кучма. М., 1995. 23 с.
4. Лысенков С.Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны (историко-правовое исследование) : дис. ... докт. юрид. наук / С.Г. Лысенков. СПб., 2005. 472 с.
5. Муранов А.И. Деятельность органов военной юстиции в годы Великой Отечественной войны / А.И. Муранов // Государство и право. 1995. № 8. С. 89.
6. Дисциплинарная ответственность военнослужащих Советской армии и Военно-морского флота. Учебное пособие / Поздняков А.Н. М. : РИО ВЮА, 1955. 104 с.
7. Пчелинцев С.В. Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Пчелинцев. М., 1998.
8. Советское право в период Великой Отечественной войны: Гражданское право. - Трудовое право. Ч. 1 / Александров Н.Г., Амфитеатров Г.Н., Астрахан Е.И., Бахчисарайцев Х.Э., и др.; Под ред.: Голяков И.Т. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 431 с.
9. Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Часть II — Особенная / В.М. Чхиквадзе. М. : Издательство РИО ВЮА, 1947. 234 с.
10. Шеншин В.М. Самовольное оставление части или места службы, как преступление против порядка прохождения военной службы: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дисс. ... канд. юрид. наук / В.М. Шеншин. СПб., 2006. 173 с.

К 100-ЛЕТИЮ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ (РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ А.В. ГРАЧЁВА, Ю.Н. ЦИПКИНА «ЧЕКИСТЫ В БОРЬБЕ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕТСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»)

Цуканов Сергей Сергеевич,

старший преподаватель

Академии метрологии, стандартизации и сертификации,

кандидат исторических наук

ota12@ya.ru

В статье освещается содержание монографии А.В. Грачева и Ю.Н. Ципкина, посвященной деятельности советских специальных служб на Дальнем Востоке в 1941–1945 гг. Автор статьи обращает внимание читателя на впервые опубликованные сведения о специфике обеспечения безопасности в условиях Азиатско-Тихоокеанского региона. В монографии раскрыты внешнеполитические аспекты деятельности советского руководства по обеспечению безопасности Дальнего Востока, директивы центрального руководства НКВД, данные сотрудникам органов безопасности, мероприятия дальневосточных чекистов по противодействию разведывательной деятельности Японии, США и Маньчжоу-Ди-Го. Через призму специфических условий региона освещаются правовые основы деятельности территориальных органов безопасности. С точки зрения международного права проведен анализ законности участия органов государственной безопасности в подготовке и обеспечении разгрома японских войск в Маньчжурии.

Ключевые слова: органы государственной безопасности, Великая Отечественная война, правовое обеспечение специальных операций, советско-японская война, разведка, контрразведка.

On 100th Anniversary of Security Bodies (review of the monograph Chekists in Fight for State Security of the Soviet Far East in Years of the Great Patriotic War by A.V. Grachev, Yu.N. Tsipkin)

Tsukanov Sergey S.,

Senior Lecturer of the Academy for

Standardization, Metrology and Certification (Educational),

Candidate of Historical Sciences

The article highlights the contents of the monograph by A.V. Grachev and Yu.N. Tsipkin on the activities of Soviet special services in the Far East in 1941–1945, the Author draws the reader's attention to the first published information about the specifics of ensuring security in the Asia-Pacific region. The monograph reveals the foreign policy aspects of the Soviet leadership to ensure the security of the Far East, the directives of the Central leadership of the NKVD data to security personnel, events security officers of the Far Eastern on counter-intelligence activities in Japan, USA and the Manchu-Di-Go. Through the prism of the specific conditions of the region outlined the legal basis of activity of territorial bodies of the security. From the point of view of international law the analysis of the legality of the involvement of the public security organs in the preparation and ensuring the defeat of the Japanese forces in Manchuria.

Key words: the public security organs, the Great Patriotic war, legal support of special operations of the Soviet-Japanese war, intelligence, counter-intelligence.

Российская Федерация вступила во второе десятилетие XXI века в условиях значительной внешнеполитической и социальной напряженности, непрекращаю-

щихся притязаний на ее государственный суверенитет. Перечисленные обстоятельства определяют сложную и многоплановую совокупность действий по блоки-

рованию внешних и внутренних угроз. Все это требует постоянного внимания к проблемам обеспечения безопасности страны. В современных условиях безопасность государства невозможно обеспечить без понимания уникальности теоретико-прикладного курса страны; комплекса идей, концепций, доктрин, программ, реализуемых в интересах управления социумом. Знание их позволяет понять и учесть исторический опыт становления отечественной государственности, минимизировать последствия допущенных управленческих ошибок, определить порядок нейтрализации угроз, возникающих в различных сферах функционирования государственного механизма.

В 2017 г. органы государственной безопасности Российской Федерации отметят свое 100-летие. Вековой период их деятельности имеет «многоцветные» страницы, однако их объективный анализ возможен лишь при наличии достоверной источниковой базы. Закрытость, недоступность широкому кругу не только читателей, но и ученых, архивов в советский период не способствовала выявлению и объективному оцениванию вклада чекистов в обеспечение безопасности страны. Положительные веяния «перестроечного» периода приоткрыли завесу тайны. 90-е годы XX в. породили плеяду исследований, выявивших негативную роль сотрудников ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД в предвоенный период. Некоторые авторы признавали неизбежность и необходимость органа, выполняющего функцию «карающего меча пролетариата». Лишь с началом нового тысячелетия появились первые объективные исследования о деятельности сотрудников, обеспечивавших безопасность страны. А.В. Грачев и Ю.Н. Ципкин в своей монографии провели глубокий анализ предшествующих исследований. Они справедливо упоминают многих ученых, работавших в сфере истории дальневосточных правоохранительных органов: О.В. Шинина, А.М. Буйкова, Н.А. Шабельникову, Г.А. Ткачеву, Т.А. Орнацкую, А.В. Усова [1, 2, 3, 4, 5] и др. Исследователи отмечают, что все изученные работы конкретные, обоснованные и методологически корректные, однако ни монографических, ни диссертационных исследований, имеющих абсолютное сходство по своей предметно-объектной сути с предлагаемой работой, обнаружено не было.

Полагаем уместным подчеркнуть, что авторам рецензируемой монографии удалось изучить материалы 22 фондов пяти федеральных и региональных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного военного архива (РГВА), Центрального архива Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ), а также Управлений ФСБ России. В монографии представлен материал, обнаруженный учеными в Государственном архиве Хабаровского

края (ГАХК) и Государственном архиве Приморского края (ГАПК), в опубликованных документальных материалах, периодической печати и мемуарах участников событий. Многие документы, представленные в издании, введены в научный оборот впервые.

Представляется, что научная новизна издания заключается в целенаправленности исследования характеристик обеспечения безопасности Дальнего Востока в период Великой Отечественной войны и органичном дополнении их за счет имплементации региональных особенностей ее реализации. А.В. Грачёву и Ю.Н. Ципкину удалось выявить тенденции и обстоятельства правового формирования самостоятельных историографически-оценочных сегментов политики обеспечения безопасности государства, определения закономерностей, причин и условий, детерминирующих реализацию государственного подхода в Дальневосточном регионе.

Дальневосточные исследователи объективно изучили и провели анализ военно-политической обстановки на Дальнем Востоке к началу войны, определили специфику деятельности советских органов государственной безопасности в предвоенные годы. Андрей Валерьевич Грачёв и Юрий Николаевич Ципкин, изучая нормативные документы периода Великой Отечественной войны, осветили структуру советских контрразведывательных органов (НКВД-НКГБ, их Особых отделов, СМЕРШ), раскрыли их кадровый состав, работу по организации истребительных батальонов и партизанских отрядов на случай вторжения Квантунской армии на территорию советского Дальнего Востока.

Авторам монографии удалось на основе открытых нормативных документов и архивных источников обобщить особенности пресечения разведывательной и диверсионной работы иностранных спецслужб органами госбезопасности на советском Дальнем Востоке в 1941–1945 гг. В частности, значительное внимание уделено деятельности органов государственной безопасности по организации защиты войск Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота от вражеской агентуры. Авторы вводят в научный оборот материалы, анализирующие арсенал средств оперативно-розыскной, агентурной работы и специальных операций, в т.ч. легендированных игр и радиоигр. Проанализирована деятельность советских органов контрразведки по обеспечению безопасного функционирования экономики и транспорта в указанных хронологических рамках, особенно в вопросах приема и отправки грузов ленд-лиза, поступающих из США и Канады.

В монографии А.В. Грачёва и Ю.Н. Ципкина освещены ранее не известные факты деятельности дальневосточных сотрудников органов безопасности. Например, о том, как чекисты Дальнего Востока «подставили»

японским спецслужбам советских агентов, с помощью которых были выявлены каналы, используемые японскими разведслужбами для засылки агентов на территорию советского Дальнего Востока, предотвратили утечку секретной информации о действиях и планах Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА) на Дальнем Востоке в 1945 гг., спланировали и успешно провели закордонные операции, вывели на советскую территорию ряд опасных агентов и террористов из числа белоэмигрантов. Авторы уточняют, что только в Маньчжурии было организовано 96 закордонных операций, в ходе которых захвачены документы, выявлена агентура ЯВМ и разведшколы в Харбине. Исследователи отмечают, что в агентурно-оперативной работе органов государственной безопасности на Дальнем Востоке в 1944–45 гг. усилилось т.н. «немецкая линия». Авторы подчеркивают, что органы госбезопасности на Дальнем Востоке вели «немецкое» направление с начала войны, но особенной заботой оно стало по мере освобождения РККА оккупированных территорий страны. С 1944 г. на Дальневосточный фронт и Тихоокеанский флот стали прибывать призывники и военнослужащие, которые имели контакты с немецко-фашистскими властями в плену или на оккупированных территориях. Среди них чекисты выявляли агентов спецслужб, изменников и карателей.

Значительное внимание в монографии уделено деятельности дальневосточных чекистов по выявлению и задержанию агентуры и руководителей спец-

служб Японии в период Маньчжурской операции. Авторы отмечают, что оперативно-розыскные группы советских чекистов задержали и арестовали 2249 чел. Из них 317 официальных работников японских военных миссий (ЯВМ), 349 агентов ЯВМ, 569 сотрудников японской жандармерии, 305 активных участников Российского фашистского союза (РФС), 75 руководителей Бюро по делам Российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ), 10 перевербованных разведчиков РККА, 162 изменников. Все они были взяты в активную агентурно-следственную разработку. Одной из оперативных групп СМЕРШ в Харбине были захвачены и архивы БРЭМа, документы которого сегодня хранятся и изучаются историками в Государственном архиве Хабаровского края.

Безусловно, материалы, представленные в издании, позволяют расширить историографию истории России и Дальнего Востока, отечественных спецслужб, полнее осветить инструментарий советской внутренней и внешней политики, глубже осознать роль тайных политических операций государства для достижения геополитических целей и обеспечения внутренней безопасности страны. Монография позволяет усилить значимость темы и понять, что деятельность советских органов госбезопасности помогла обеспечить победу СССР в Великой Отечественной войне и разгроме милитаристской Японии, помогла защитить геополитические интересы нашей страны на Тихом океане.

Литература

1. Буяков А.М. Деятельность органов безопасности на Дальнем Востоке в 1922–1941 гг. / А.М. Буяков, О.В. Шинин. М. : Кучково поле, 2013. 413 с.
2. Орнацкая Т.А. Деятельность дальневосточных территориальных управлений органов государственной безопасности СССР в 1941–1943 гг. / Т.А. Орнацкая // Военно-юридический журнал. 2015. № 2. С. 15–21.
3. Ткачева Г.А. Обороноспособность Дальневосточного региона в 1941–1945 гг. / Г.А. Ткачева // Россия и АТР. 2004. № 2. С. 43–52.
4. Усов А.В. Роль государственной морской спасательной службы в обеспечении безопасности морской деятельности на Тихоокеанском региональном направлении / А.В. Усов // Проблемы национальной безопасности и «малые» войны на Дальнем Востоке в XX веке: историко-правовой аспект : материалы межрегион. науч.-практ. конфер. Хабаровск, 2013. С. 150–151.
5. Шабельникова Н.А., Бакшутлов С.Н. Деятельность милиции Приморья в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная и Вторая мировая войны: дальневосточное измерение : материалы Международного форума, посвященного 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и окончанию Второй мировой войны. Владивосток, 2015. С. 316–321.